

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

ГЕОКУЛЬТУРНАЯ МАТРИЦА

КАК
ИНСТРУМЕНТ
СОХРАНЕНИЯ
КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ

МОСКВА
2022

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
Центр социокультурных и туристских программ
Сибирский филиал Института Наследия

**Геокультурная матрица Российской Федерации
как новый фактор и перспективный инструмент
формирования общероссийской системы сохранения,
изучения, популяризации и использования
объектов культурного наследия**

Сборник научных докладов

Москва
2022

УДК 009
ББК 70
Г35

Рецензенты:
кандидат культурологии *С. Ю. Житенёв*,
доктор исторических наук *Е. А. Полякова*

Редакционная коллегия:
д-р ист. наук *Ю. С. Путрик* (отв. ред.),
канд. ист. наук *И. А. Селезнёва*,
канд. пед. наук *А. П. Соловьев*,
К. Ю. Смирных (техн. ред.)

*Публикуется по решению Ученого совета Российского
научно-исследовательского института культурного и
природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Г35

Геокультурная матрица Российской Федерации как новый фактор и перспективный инструмент формирования общероссийской системы сохранения, изучения, популяризации и использования объектов культурного наследия : сборник научных докладов / Отв. редактор Ю. С. Путрик. – М. : Институт Наследия, 2022. – 120 с. – DOI 10.344685/НИ.2021.78.90.004. – ISBN 978-5-86443-373-7.

Сборник содержит тексты докладов методического семинара по вопросам изучения территориальных особенностей историко-культурного потенциала территории Российской Федерации и возможностей применения геокультурного матричного подхода в сфере сохранения и использования объектов культурного и природного наследия как перспективного инструмента реализации новых подходов при организации процесса управления сохранением и использованием объектов культурного и природного наследия. В докладах отражены результаты изучения предпосылок формирования геокультурного матричного подхода, сформулированы базовые компоненты геокультурной матрицы с учетом интеграционных процессов в сфере культуры. Прослежены изменения количественного и качественного состава совокупности объектов культурного наследия, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия РФ. Охарактеризованы внутрорегиональные особенности историко-культурного и природного потенциала Омской области. Рассмотрены пути применения геокультурного матричного подхода при оценке историко-культурного потенциала на региональном уровне.

Материалы сборника могут быть интересны культурологам, работникам культуры и образования, историкам, краеведам, специалистам в области социокультурного проектирования.

УДК 009
ББК 70

© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва, 2022

ISBN 978-5-86443-373-7

Содержание

<i>Путрик Ю. С.</i> Геокультурная матрица России как форма системного подхода к изучению наследия	5
<i>Селезнёва И. А., Путрик Ю. С.</i> Предпосылки формирования геокультурного матричного подхода	11
<i>Нельзина О. Ю., Путрик Ю. С.</i> Базовые компоненты геокультурной матрицы	18
<i>Соловьев А. П., Путрик Ю. С.</i> Интеграционные ресурсы сферы культуры	22
<i>Путрик Ю. С.</i> Основные этапы развития интеграционного процесса сферы культуры и сферы туризма	27
<i>Парамонова А. А., Путрик Ю. С.</i> Исходные показатели геокультурной матричной конструкции	40
<i>Воронина Ю. Н., Путрик Ю. С.</i> Геокультурный матричный анализ динамики объектов культурного наследия за период с 2011 по 2020 гг.	46
<i>Путрик Ю. С., Тандыянова А. Е.</i> Омская область в геокультурном матричном измерении	58
<i>Селезнёва И. А., Смирных К. Ю.</i> Характеристика внутрорегиональных особенностей историко-культурного и природного потенциала Омской области	65

*Путрик Ю. С., Селезнёва И. А.,
Соловьев А. П., Нельзина О. Ю.*

О некоторых итогах изучения возможностей геокультурного матричного подхода для сферы сохранения и использования культурного наследия	94
<i>Сведения об авторах</i>	119

Геокультурная матрица России как форма системного подхода к изучению наследия

Современные интеграционные процессы сферы культуры с другими сферами способствуют повышению эффективности использования объектов культурного и природного наследия в целях укрепления цивилизационной идентичности российского народа. Широкие перспективы для обеспечения нового уровня доступности к культурным ценностям открывает цифровизация в сфере культуры, в том числе благодаря возможностям моделирования процессов взаимодействия историко-культурных ценностей со сферой образования, воспитания, туризма и другими социально и экономически значимыми сферами. Поэтому сегодня назрела необходимость проведения исследования в направлении изучения возможностей применения геокультурного матричного подхода в сфере изучения и практического использования объектов культурного и природного наследия. Научная работа в этом направлении ведется уже несколько лет¹, хотя тема остается еще пока в статусе поисковой, так как для ее полноценного развертывания необходимы более значительные информационно-технологические и кадровые ресурсы, чем те, которыми мы сегодня располагаем.

Интеграция экономической, социальной и гуманитарных отраслей на общенациональном и региональном уровнях приобретает все большее значение для появления новых форм и направлений взаимодействия объектов культурного наследия с различными сферами общественной и социально-экономической деятельности, способствует формированию качественной культурной среды, являясь тем самым все более значимым пространственным освоением территории. При этом увеличиваются роль и значение моделирования интеграционных процессов

¹ См., например: Путьрик Ю. С. Геокультурная матрица российской цивилизации как ресурс пространственного развития России // Культурное наследие России. Научно-информационный журнал. 2018. № 3. С. 95–101. URL: <http://i.kulthnasledie.ru/u/4a/aa13c43dbf11e9b810f3d8f87b6f77/-/%D0%9A%D0%9D%D0%A0%20%E2%84%96%203-2018.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).

с использованием данных отраслевой статистики. Поэтому в исследовании необходимо выявить особенности и преимущества геокультурной матричной модели как фактора и инструмента повышения социально-экономической эффективности использования объектов культурного и природного наследия.

Теоретической и методологической основой исследования должны стать: абстрактно-логический метод, методы индукции, дедукции, анализа, синтеза, систематизации – для обоснования взаимного влияния культуры и объектов культурного наследия на развитие социокультурного пространства и в частности на туристской индустрии в условиях глобализации. Информационной базой проведенного в ходе исследования анализа сегодня эффективно могут служить статистические данные государственных органов, международные и национальные законодательные и нормативные документы, регулирующие функционирование сферы культуры и смежных с ней отраслей социокультурной и социально-экономической деятельности, а также результаты научных исследований. И хотя в работе главный акцент делается на объекты культурного наследия (ОКН), т. е. на памятники истории и культуры, эти объекты рассматриваются, как правило, в сочетании с объектами природного наследия, следуя современным принципам и подходам к изучению наследия, изложенным еще в 1972 г., где в контексте с задачами сохранения культурного и природного наследия не меньшее внимание уделено и вопросам их популяризации и использования без ущерба для их сохранения, имея в виду, что цели и задачи цивилизационного прогресса могут не всегда совпадать с целями сохранения и использования материальных объектов природного и культурного наследия, несмотря на то, что последние являются, безусловно, неотъемлемой частью и базисом цивилизации, как и культура в целом². В упомянутой выше Конвенции 1972 г. культурное и природное наследие хотя и разделено, однако рассматривается как единый комплекс. Такое понимание наследия получило дальнейшее развитие и во многих других международных документах, в том числе доку-

² Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Принята 16 ноября 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. См. официальный сайт ЮНЕСКО: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 10.11.2021).

ментах и резолюциях по вопросам культурных ландшафтов как наиболее характерных комплексных объектов наследия, когда объекты культуры находятся в природном окружении и неотделимы от него. Поэтому в данном исследовании мы действуем в рамках этого понимания и рассматриваем материальные объекты культурного и природного наследия (ОКПН) в совокупной принадлежности к той или иной территории.

В исследовании показаны возможности применения геокультурного матричного подхода в качестве нового компонента общероссийской системы сохранения, изучения, популяризации и использования историко-культурного наследия, функционально ориентированного на повышение социально-экономической эффективности использования объектов культурного наследия народов РФ с использованием имеющихся к настоящему времени достижений и результатов цифровизации в сфере культуры, которые затронули и область деятельности по учету, сохранению, изучению, популяризации и использованию объектов культурного наследия как ключевого компонента российской цивилизации. Появившийся в 2016 г. в открытом доступе Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации³ представляет собой внушительный цифровой массив сведений, который становится все более значимой предпосылкой для проведения не только мониторинга, но и более глубоких исследований о состоянии и тенденциях в деле охраны и использования объектов культурного и природного наследия на территории России.

Тема, как уже упоминалось выше, носит поисковый характер и соответствует приоритетным направлениям Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации в части п. 20 о противодействии техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства, а также в части возможности эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и техно-

³ См. Портал открытых данных Министерства культуры РФ: Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (дата обращения: 10.11.2021).

логий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук⁴.

Предлагаемая научная разработка соответствует следующим задачам государственной культурной политики Российской Федерации *в области культурного наследия народов Российской Федерации*:

- утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития;
- совершенствование системы государственной охраны объектов культурного наследия народов Российской Федерации, предметов музейного, архивного и национального библиотечного фондов;
- систематизация, расширение и развитие существующего опыта использования объектов культурного наследия, предметов музейного и архивного фондов, научного и информационного потенциала российских музеев и музеев-заповедников в образовательном процессе⁵.

Целью исследования может быть подготовка рекомендаций по повышению социально-экономической эффективности использования объектов культурного наследия региона на основе применения геокультурного матричного подхода, для чего необходимо будет решение нескольких задач по представлению и раскрытию основных понятий, применяемых при использовании геокультурного матричного подхода в сфере использования объектов культурного и природного наследия, осуществлению опытного первоначального построения фрагмента геокультурной матрицы, подготовке рекомендаций по применению геокультурного матричного подхода для повышения социально-экономи-

⁴ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642. См. официальный сайт Президента Российской Федерации: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 10.11.2021).

⁵ Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808. См. официальный сайт Президента Российской Федерации: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 10.11.2021).

ческой эффективности использования объектов культурного и природного наследия.

В соответствии с задачами исследования в работе определяются основные типы и виды объектов наследия, составляющих материальную основу культурно-исторического цивилизационного потенциала Российской Федерации для дальнейшего использования при построении геокультурной матрицы. Исследование ориентировано на анализ основных подходов и определение базовых понятий, намеченных к применению при формировании матричного подхода в сфере использования объектов культурного и природного наследия на региональном и федеральном уровнях. В частности, такие понятия, как геокультурная матрица, условный объект наследия (УОН), историко-культурный потенциал, использование объектов культурного наследия (ОКН), виды и формы использования ОКН, туристский историко-культурный потенциал, культурный ландшафт, мониторинг состояния объектов культурного наследия, эффективность использования ОКН, коэффициент эффективности использования ОКН, коэффициент вовлеченности ОКН в туристский оборот, индекс качества культурной среды, интеграционные процессы в сфере культуры и др., рассмотрены культурометрические подходы, способы и приемы, которые открыли бы возможности определения в автоматическом режиме корреляционных зависимостей между показателями материального компонента ОКН и показателями социально-экономического развития регионов с учетом выявленного уровня «запаса» материального компонента ОКН, приведенных к единому знаменателю.

Список литературы

1. Геокультурная матрица российской цивилизации как ресурс пространственного развития России // Культурное наследие России. Научно-информационный журнал. 2018. № 3. С. 95–101. URL: <http://i.kultnasledie.ru/u/4a/aa13c43dbf11e9b810f3d8f87b6f77/-/%D0%9A%D0%9D%D0%A0%20%E2%84%96%203-2018.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Принята 16 ноября 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

- См. официальный сайт ЮНЕСКО: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 10.11.2021).
3. Портал открытых данных Министерства культуры РФ: Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (дата обращения: 10.11.2021).
 4. Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642. См. официальный сайт Президента Российской Федерации: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 10.11.2021).
 5. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808. См. официальный сайт Президента Российской Федерации: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 10.11.2021).

Предпосылки формирования геокультурного матричного подхода

Данное исследование носит прикладной характер, и поэтому, обращаясь к геокультурному матричному подходу при изучении страны, региона или конкретной местности, мы придерживаемся рассмотрения особенностей использования объектов культурного наследия с позиций пространственно-географических основ и особенностей их территориального распространения, в том числе и потому, что понятие «геокультура» в научной литературе до настоящего времени не получило сколько-нибудь устоявшегося понимания и общественно-научного признания, а теоретические изыскания отдельных авторов, оперирующих терминами «геокультура» или «геокультурное пространство», так и не вышли на уровень масштабной научной дискуссии в данном направлении. Так, по определению Д. А. Замятина, геокультурное пространство – это «система устойчивых культурных реалий и представлений на определенной территории, формирующихся в результате сосуществования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, глубинных психологических структур восприятия и функционирования картин мира»¹.

Богатство и разнообразие историко-культурного потенциала территории нашей страны в значительной степени определяются материальными объектами культурного наследия, памятниками истории и культуры народов Российской Федерации. Уникальность, высокая историко-культурная, художественная, эстетическая ценность более чем двухсот тысяч выявленных и внесенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия неизменно выполняют функцию материального носителя коллективной исторической памяти народа, сохранения и укрепления его цивилизационной идентичности. Поэтому мы неизменно и широко обращаемся к этим богатствам в культурно-познавательных, про-

¹ *Замятин Д. Н.* Геокультурное пространство России: ключевые положения, интерпретации и перспективное геокультурное проектирование // Развитие и экономика. 2014. № 10. С. 170–183.

светительских, образовательных, воспитательных, туристских и других общественно значимых целях. Однако когда речь заходит о социально-экономической эффективности, то ограничиваемся, как правило, весьма общими оценками на качественном уровне. Более точно определить социально-экономический эффект от использования наследия, в том числе в количественных показателях, станет возможным, когда мы научимся измерять материальный компонент культурно-исторического и природного наследия. Для создания таких возможностей важно и актуально проводить не только мониторинг состояния объектов культурного наследия, но более глубокие системные исследования по всему комплексу проблем выявления, сохранения, учета, изучения, популяризации и использования как объектов культурного, так и объектов природного наследия. Напомним, что к этому нас обязывает и Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в котором указывается, что «...под государственной охраной объектов культурного наследия понимается система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных ... мер, направленных на выявление, учет, *изучение* объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда»². Как видим, изучение объектов культурного наследия стоит в одном ряду с актуальными мерами, направленными на их сохранение и использование. Более того, в том же федеральном законе № 73-ФЗ статья 12.1 предписывает включение в ежегодный государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации «...объективной систематизированной аналитической информации о состоянии и государственной охране объектов культурного наследия» (см. там же).

Сегодня изучение объектов наследия как материальных носителей исторической памяти народа требует применения новых методов и подходов, актуальность которых определяется новыми вызовами глобализующегося мира и геополитических реалий, детерминирующих усиление процесса системного противостояния

² Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция). См. официальный сайт компании «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 21.11.2021).

региональных цивилизаций глобальной экспансии, направленной на размывание культурных цивилизационных ценностей России, материальной основой которых являются объекты культурного и природного наследия.

К объектам культурного наследия относятся, прежде всего, памятники истории, архитектуры, искусства, археологии, ансамбли, достопримечательные места, исторические города, музеи, музеи-заповедники и музеи-усадеб и другие историко-культурные объекты, а к объектам природного наследия – национальные парки, природные парки, памятники природы, заповедники, заказники, т. е. особо охраняемые природные территории (ООПТ). Особое место в этом ряду занимают культурные ландшафты как комплексные объекты наследия³, и поэтому объекты культуры и природы с учетом сложившейся мировой практики все чаще рассматриваются в едином методическом и правовом поле. Актуальность поиска путей повышения социально-экономической эффективности использования объектов культурного наследия в современных условиях возрастает и в связи с происходящими изменениями в экологической и санитарно-эпидемиологической обстановке, которые на первый взгляд имеют отдаленное отношение к проблемам сохранения, изучения и использования культурного наследия. Однако это не совсем так. И прежде всего это связано с туристским использованием наследия. Ограничения по выезду за рубеж хотя постепенно и снимаются, тем не менее они продолжают влиять на увеличение туристского потока внутри страны. Соответственно, растет спрос на посещение объектов культурного наследия (ОКН) в регионах, возрастает нагрузка на эти объекты и ответственность за их состояние и обустройство, которое делает памятник привлекательным и доступным для туристов, а также обеспечивает его сохранность и защиту, в том числе и от несанкционированных действий тех же туристов. Поэтому важная функция при формировании матричного подхода, которая находит свое отражение в музейных, научных и образовательно-просветительских, воспитательных, туристских процессах, осуществляется благодаря вовлечению в этот процесс объектов и нематериального наследия, которые также связаны, как правило, с конкретными ма-

³ Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.

териальными объектами, являясь нередко фактором формирования того или иного культурного ландшафта. Здесь проблема может заключаться в сложности поиска и применения количественных методов и критериев оценки уровня эффективности воздействия этих комплексных объектов на состояние социокультурной сферы конкретной административной территории.

С 2016 г. в рамках деятельности Министерства культуры активно и целенаправленно формируется новая информационная среда, в которой органы власти раскрывают первичные данные, а пользователи могут получать эти данные без прямого обращения к министерствам и ведомствам. В частности, на официальном информационном Портале открытых данных Министерства культуры Российской Федерации⁴ доступны постоянно обновляемые данные об объектах культурного наследия, представляющие собой внушительный цифровой массив сведений о более чем 140 тыс. объектов по всем субъектам РФ⁵. Поэтому, говоря об измеримости совокупного историко-культурного потенциала, получении неких количественных и интегральных показателей, в настоящий период можно отметить, что в решении задач выявления объемов и комплексной оценки региональных совокупностей материальных компонентов культурного и природного наследия появляются сегодня новые возможности. И это происходит во многом благодаря цифровизации, которая в сочетании с цивилизационно-ценностным подходом и с учетом Стратегии пространственного развития⁶ позволяет сегодня более содержательно и на новом уровне проводить комплексное исследование материального историко-культурного и природного цивилизационного потенциала страны и ее отдельных регионов.

⁴ Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации: <https://opendata.mkrf.ru/opendata> (дата обращения: 21.11.2021).

⁵ Приказ Минкультуры России от 11 октября 2017 № 1716 «О реализации мероприятий в области открытых данных». См.: Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации: <https://opendata.mkrf.ru/opendata> (дата обращения: 21.11.2021).

⁶ О Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Официальный сайт Правительства Российской Федерации: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 21.11.2021).

Вопросы актуальности формирования и использования геокультурного матричного подхода обсуждались на V Российском культурологическом конгрессе «Культурное наследие – от прошлого к будущему», который проходил с 8 по 10 ноября 2021 г. на секции «Культурная география: проблемы выявления, сохранения, интерпретации и использования культурных ландшафтов». В работе секции приняли участие 14 человек – представители учебных заведений, музея, промышленного предприятия, научных учреждений из нескольких регионов Российской Федерации – Москвы, Республики Калмыкия, Республики Бурятия, Архангельска, Омска, Ижевска, Калининграда, Томска, Оренбурга. В ходе заседания секции были заслушаны и обсуждены доклады по проблемам, связанным с ролью и местом культурных ландшафтов как эффективного фактора сохранения и укрепления цивилизационной идентичности современного российского общества. Особенностью современного периода, в том числе и в силу ограничений выезда наших сограждан за рубеж, является повышение интереса населения к объектам культурного наследия, и поэтому оно должно сопровождаться более точной оценкой их реального и перспективного взаимодействия с другими сферами социальной, культурной, образовательной, экономической и международной деятельности. Культурные ландшафты, утвердившиеся к настоящему времени в представлениях географической науки как комплексные объекты наследия в сочетании культурной и природной составляющих, выступают на современном этапе мощным интегратором различных направлений культурной и творческой деятельности, все больше затрагивая вопросы ментальности и чувственного восприятия, привлекая внимание представителей различных областей научного знания, формируя новые направления и методы географии культурного наследия. Предметом исследований культурной географии как научного направления все четче выступают пространственные региональные особенности культурного и природного наследия, представленные в виде культурных ландшафтов, отражаемых в художественных произведениях и формирующих в конечном итоге пространственные образы обширных территорий. Наряду с традиционными подходами к выявлению и изучению культурных ландшафтов было обращено внимание на более активное вовлечение культурных ландшафтов в социокультурный процесс методами социокультурного проектирования с использованием

ресурсов культурного ландшафта для формирования его личностного восприятия, объединяющего виртуальное музейное пространство, культурный ландшафт местности, образовательную деятельность и малую социальную группу, что позволяет включать новые резервы эффективного перехода от сознания малой родины к культурно-историческому наследию страны, стимулируя развитие образовательного взаимодействия школы и музея в процессе формирования системы ценностей. На примере исторического янтарного пути было показано расширенное историко-культурное значение янтарного контекста для формирования культурного ландшафта морского побережья Калининградской области. В качестве значимого компонента сакральной географии рассмотрена роль цепочки монастырских кинобий и монастырей. Комплексность культурного ландшафта и его возможности для сохранения объектов культурного наследия убедительно были представлены на примере ландшафта Онежского Поморья как объекта арктического культурного наследия с характерными природно-архитектурными ансамблями Русского Севера. Участники секции были также ознакомлены с зарубежным опытом превращения культурного ландшафта в хранилище «общей памяти» благодаря разноплановости деятельности культурного центра аргентинского города Ресистенсия.

По мнению участников заседания, перспективы расширения аспектов вовлечения культурных ландшафтов в социокультурный, образовательный и воспитательный процессы в значительной мере связаны с теми возможностями, которые появляются благодаря новому уровню коммуникаций и цифровизации во всех областях и сферах деятельности человека и общества. Системный подход в сочетании с цифровыми технологиями позволяет проводить работу по моделированию, координации и управлению процессами выявления, сохранения, интерпретации и использования культурных ландшафтов как комплексных объектов культурного и природного наследия, включая всю совокупность объектов материального и нематериального культурного наследия народов Российской Федерации.

Эффективным инструментарием, с помощью которого могут быть реализованы новые возможности координации и управления сохранением и использованием объектов культурного наследия, может стать многомерная геокультурная матрица Российской Федерации, которая может послужить истоком и началом новой

географии культуры и культурного наследия. По итогам работы секции было предложено включить в Резолюцию V Российского культурологического конгресса позицию об актуальности и целесообразности дальнейшего развития методологических основ применения геокультурного матричного подхода при реализации государственной культурной политики как перспективного средства совершенствования координации и управления процессом сохранения, изучения, популяризации и использования объектов культурного и природного наследия.

Список литературы

1. *Замятин Д. Н.* Геокультурное пространство России: ключевые положения, интерпретации и перспективное геокультурное проектирование // Развитие и экономика. 2014. №10. С. 170–183.
2. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция). См. официальный сайт компании «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 21.11.2021).
3. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
4. Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации: <https://opendata.mkrf.ru/opendata> (дата обращения: 21.11.2021).
5. Приказ Минкультуры России от 11 октября 2017 г. № 1716 «О реализации мероприятий в области открытых данных». См.: Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации: <https://opendata.mkrf.ru/opendata> (дата обращения: 21.11.2021).
6. О Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Официальный сайт Правительства Российской Федерации: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 21.11.2021).

Базовые компоненты геокультурной матрицы

Продекларированные в опубликованном в 2016 г. Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва проекте «Стратегии сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 г.» культурные гуманитарные ценности российской цивилизации как «духовно-нравственные, этические ценностные императивы, определяющие цивилизационную идентичность России как уникального социокультурного пространства...» и обусловленные «...особой ролью России в глобальных исторических процессах»¹, являясь основой культурной идентичности российской нации, приобретают особую актуальность и практический смысл в современных условиях тотальной информационной войны за возможность устойчивого и безопасного социально-экономического развития российского государства. Суть ценностного подхода как раз и заключается в обеспечении сохранения и передаче традиционных российских ценностей из поколения в поколение при помощи языка, образов культуры (материального и нематериального наследия, искусства), образов коллективной исторической памяти². В настоящем исследовании, опираясь на цивилизационно-ценностный подход, объектом изучения определены материальные (недвижимые) объекты культурного и природного наследия как носители коллективной исторической памяти, которая в упоминаемой выше стратегии определена как «...особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемая традицией, выражающаяся в мемориальных знаках (памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках)...», а геокультурная матрица рассматривается как форма

¹ Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 г. Проект / колл. авт.: Е. В. Бахревский, Т. В. Беспалова, О. А. Закунов, А. С. Мионов. М.: Институт Наследия, 2016. С. 6.

² Там же. С. 8.

практической реализации ценностного подхода. Развивающиеся и ускоряющиеся под влиянием цифровизации интеграционные процессы в сфере культуры и сопредельных сферах актуализируют необходимость применения новых подходов к их изучению и моделированию. Поэтому в современных условиях с учетом сложившихся предпосылок становится возможным и перспективным анализ количественных и качественных показателей, отражающих наличие и состояние объектов культурного и природного наследия отдельных территорий, включенных в сетку административных территорий регионального или местного (муниципального) уровня, что позволяет получить в табличной форме сравнительную картину результатов обработки массива цифровых показателей и особенностей уровня использования ОКПН той или иной территории в социокультурных процессах, что и является, собственно, геокультурной матрицей. От правильности выбора показателей во многом зависит качество и объективность полученных результатов. Сложность заключается в том, что необходимые статистические данные о площадях ОКПН и их охранных зон, посещаемости объектов, числе упоминаний/отражений в произведениях искусства, литературы и т. д. для заполнения такой матрицы не всегда могут быть включены в официальные отчеты региональной статистики, и поэтому получение таких данных может представлять определенные трудности. Тем не менее многомерная геокультурная матрица Российской Федерации может стать комплексным и эффективным инструментарием, посредством которого могут быть реализованы новые возможности повышения эффективности управления сохранением и использованием объектов культурного наследия³. Под геокультурной матрицей в контексте темы настоящего исследования следует понимать *сетевую совокупность объектов культурного и природного наследия, представленную в территориальном разрезе (в сетке территориально-административного деления) в едином измерении как система материальных носителей коллективной исторической памяти, являющейся во взаимодействии с государственными и общественными гуманитарными институтами неотъемлемым компонентом информационно-коммуникационного пространства и социокультурной среды современного российского*

³ *Путрик Ю. С. Геокультурная матрица российской цивилизации как ресурс пространственного развития России // Культурное наследие России. Научно-информационный журнал. 2018. № 3. С. 95–101.*

общества в процессе обеспечения поддержания и устойчивой актуализации российской цивилизационной идентичности в меняющихся геополитических и геоэкологических условиях.

К настоящему времени накоплен обширный фактический материал, статистические сведения, цифровая база и сопутствующая информация по объектам культурного и природного наследия – памятникам, ансамблям, историческим городам, культурным ландшафтам, национальным и тематическим паркам, памятникам природы, музеям-заповедникам, усадьбам, народным художественным промыслам, достопримечательным местам Российской Федерации и другим объектам наследия, составляющим, по существу, материальную основу коллективной исторической памяти и, соответственно, цивилизационного потенциала Российской Федерации, который подвергается опасности размывания под влиянием глобализации и замещения другими ценностями. Происходящие процессы цифровизации в сфере культуры касаются прежде всего вопросов виртуализации культурных событий, внедрения цифровых технологий в культурное пространство, создания мультимедийных гидов по экспозициям, создания электронных библиотек и в меньшей степени проблем, связанных с формированием общероссийской системы сохранения и использования объектов материального культурного и природного наследия. Поэтому геокультурный матричный подход, включающий анализ и классификацию совокупности объектов культурного и природного наследия, составляющих региональные историко-культурные материальные компоненты с отображением их особенностей и закономерностей распространения по территории Российской Федерации и ее субъектов (в том числе на примере Сибирского федерального округа и в частности Омской области) с использованием культурометрических эквивалентов, позволит получить обновленное, систематизированное, дополненное, более глубокое объективное представление о региональных особенностях культурного наследия, проблемах, возможностях и перспективах его сохранения и использования, создать в дальнейшем пространственно-временные ориентиры и специальный подвид культурной навигации в массиве материальных носителей коллективной исторической памяти народа в противовес потоку разрозненной и часто противоречивой информации о культурно-исторических ценностях и объектах. Помимо памятников, ансамблей и достопримечательных мест, на территории каждой области или республики в Сибири имеются

места бытования народных художественных промыслов, музей-усадеб, этнические поселения, исторические города, и все это неотделимо от природных объектов, в сочетании с которыми образуются комплексные объекты культурного и природного наследия, предстающие перед нами в виде культурных ландшафтов, формирующих в конечном итоге конкретные образы и бренды различных территорий. Поэтому повышение интереса к объектам наследия должно сопровождаться более точной оценкой их реального и перспективного взаимодействия с другими сферами социальной, культурной, образовательной, экономической и международной деятельности, и здесь цифровизация открывает новые широкие возможности в сфере культуры для обеспечения нового уровня доступности к культурным ценностям.

Таким образом, на современном этапе цифровизации сферы культуры в условиях отсутствия комплексной картины совокупности объектов культурного наследия предлагаемый геокультурный матричный подход к рассмотрению и решению проблем сохранения, изучения, популяризации и использования материальных ОКН позволяет более полно учитывать региональные особенности цивилизационных ценностей, в том числе благодаря появлению, начиная с 2016 г., систематизированной, доступной и перманентно обновляемой статистической информации об ОКН, дальнейшая обработка которой в системе матричных технологий позволит вплотную подойти к решению задачи пространственно-временной стратификации и измеряемости материальной компоненты историко-культурных ценностей России как ресурса социально-экономического и пространственного развития и фактора повышения устойчивости российской цивилизационной идентичности.

Список литературы

1. Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации на период до 2030 г. Проект / колл. авт.: Е. В. Бахревский, Т. В. Беспалова, О. А. Закунов, А. С. Миронов. М.: Институт Наследия, 2016. 136 с.
2. *Путрик Ю. С.* Геокультурная матрица российской цивилизации как ресурс пространственного развития России // Культурное наследие России: Научно-информационный журнал. 2018. № 3. С. 95–101.

Интеграционные ресурсы сферы культуры

Объекты культурного наследия Российской Федерации находятся в постоянном взаимодействии с самыми различными областями деятельности человека и общества, детерминируя перманентный процесс расширяющейся взаимной интеграции культурных ценностей со сферой образования и воспитания, туризмом и другими социально и экономически значимыми сферами, что в конечном итоге делает более эффективным использование историко-культурного наследия, способствуя тем самым укреплению цивилизационной идентичности российского народа. Цифровизация в сфере культуры открывает широкие возможности для обеспечения нового уровня доступности к культурным ценностям. В национальном проекте «Культура», разработанном в рамках реализации президентского указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹, этому актуальному аспекту, наряду с федеральными проектами «Культурная среда» и «Творческие люди», посвящен специальный федеральный проект «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры» («Цифровая культура»). В паспорте данного федерального проекта предусмотрены мероприятия, направленные на проведение онлайн-трансляций мероприятий на портале «Культура.РФ», создание виртуальных концертных залов, создание мультимедийных гидов по экспозициям, оцифровка литературных и кинопроизведений, в результате чего граждане получают дополнительные возможности для творческого развития и самореализации в современных учреждениях культуры, а также более широкий доступ к культурным ценностям. В паспорте

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. См. официальный сайт Президента РФ: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 2.12.2021).

федерального проекта «Цифровая культура»² предусмотрена координация мероприятий проекта с Государственной программой «Развитие культуры» и Государственной программой Российской Федерации «Развитие культуры и туризма»³ с соответствующими подпрограммами «Наследие» и «Обеспечение условий реализации государственной программы Российской Федерации “Развитие культуры”»⁴.

Не меньшие новые возможности открываются благодаря цифровизации и в вопросах обеспечения прав граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного и природного наследия. И для этого к настоящему времени сложились вполне определенные предпосылки. Процессы цифровизации затронули и сферу деятельности по учету, сохранению, изучению, популяризации и использованию объектов культурного наследия. Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – ЕГРОКН), впервые появившийся в 2016 г. в открытом доступе на портале «Открытые данные Министерства культуры России», представляет собой внушительный цифровой массив сведений, который становится все более значимой предпосылкой для проведения не только мониторинга, но и более глубоких исследований о состоянии и тенденциях в деле охраны и использования объектов культурного и природного наследия на территории России. В настоящее время ЕГРОКН представляет собой информацию, размещенную в сети Интернет в виде систематизированных данных, организованных в формате, обеспечивающем ее автоматическую обработку без предварительного изменения человеком, в целях

² Паспорт федерального проекта «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры» («Цифровая культура»). См. официальный сайт Министерства культуры РФ: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 2.12.2021).

³ Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма». См. Правовой портал Правительства РФ: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349848&rdk=9> (дата обращения: 2.12.2021).

⁴ Там же.

неоднократного, свободного и бесплатного использования и содержит сведения о более чем 146 тыс. точечных и комплексных объектах культурного наследия во всех субъектах Российской Федерации⁵, и по существу включает сведения о более чем 200 тыс. конкретных памятниках истории, архитектуры, археологии, искусства. Если обратиться к федеральному закону № 73-ФЗ (2002 г.), то увидим, что Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации представляет собой «...государственную информационную систему, подключаемую к инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, и включающую в себя банк данных, единство и сопоставимость которых обеспечиваются за счет общих принципов формирования реестра, методов и формы ведения реестра»⁶. И там же находим, что «сведения, содержащиеся в реестре, являются основными источниками информации об объектах культурного наследия и их территориях, а также о зонах охраны объектов культурного наследия, защитных зонах объектов культурного наследия при формировании и ведении государственных информационных систем обеспечения градостроительной деятельности, иных информационных систем или банков данных, использующих (учитывающих) данную информацию»⁷. На сегодняшний день возможности этого реестра, созданного в 2016 г., используются далеко не в полной мере, и поэтому в рамках данной темы на основе использования данных ЕГРОКН возможно создать геокультурную матрицу в формате Excel с возможностями далее проводить в автоматическом режиме раз-

⁵ Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. См. интернет-портал «Открытые данные Министерства культуры Российской Федерации»: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (дата обращения: 2.12.2021).

⁶ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ. Ст. 15, п. 2. См. информационно-правовой портал «Консультант-Плюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 2.12.2021).

⁷ Там же.

личные расчеты и составления, выявлять степень эффективности использования ОКН и ОКПН.

Таким образом, выявление ранее трудно улавливаемых взаимосвязей между показателями наличия и состояния объектов культурного наследия, с одной стороны, и, с другой стороны, показателями социально-экономического развития региона теперь, благодаря формируемым на их основе цифровым контентам, получает новый дополнительный инструментарий, и решение задач по выявлению этих взаимосвязей и взаимозависимостей может теперь осуществляться на новой технологической основе, закрепленной законодательно. Таким инструментарием может стать построение геокультурной матрицы Российской Федерации как совокупности объектов культурного и природного наследия, представленной в территориальном разрезе (в сетке территориально-административного деления) в едином измерении, как системы материальных носителей коллективной исторической памяти, являющейся, во взаимодействии с государственными и общественными гуманитарными институтами, неотъемлемым компонентом информационно-коммуникационного пространства и социокультурной среды современного российского общества в процессе обеспечения поддержания и устойчивой актуализации российской цивилизационной идентичности в меняющихся геополитических и геоэкологических условиях⁸.

Список литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 См. официальный сайт Президента РФ: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 2.12.2021).
2. Паспорт федерального проекта «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры» («Цифровая

⁸ *Путрик Ю. С.* Геокультурная матрица как цифровая платформа изучения объектов культурного наследия в Российской Федерации // Культурное наследие России. Научно-информационный журнал. 2020. № 2. С. 10–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geokulturnaya-matritsa-kak-tsifrovaya-platforma-izucheniya-obektov-kulturnogo-naslediya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 2.12.2021).

- культура»). См. официальный сайт Министерства культуры РФ: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 2.12.2021).
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма». См. Правовой портал Правительства РФ: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349848&rdk=9> (дата обращения: 2.12.2021).
 4. Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. См. интернет-портал «Открытые данные Министерства культуры Российской Федерации»: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (дата обращения: 2.12.2021).
 5. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ. Ст. 15, п. 2. См. информационно-правовой портал «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 2.12.2021).
 6. *Путрик Ю. С.* Геокультурная матрица как цифровая платформа изучения объектов культурного наследия в Российской Федерации // Культурное наследие России: Научно-информационный журнал. 2020. № 2. С. 10–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geokulturnaya-matritsa-kak-tsifrovaya-platforma-izucheniya-obektov-kulturnogo-naslediya-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 2.12.2021).

Основные этапы развития интеграционного процесса сферы культуры и сферы туризма

Глобализация и развитие коммуникаций, динамично воздействующих на все сферы общественной и социально-экономической жизни общества, в не меньшей степени влияют на процессы взаимной интеграции различных сфер деятельности, что приводит к появлению новых продуктов и услуг, формирующих новые потребности людей. Туризм как сфера межотраслевого характера является мощнейшим интегратором десятков отраслей экономической и гуманитарной сфер, выводящим их на новые уровни взаимодействия между собой в рамках единой туристской системы. Особое место здесь занимает взаимодействие между сферой культуры и сферой туризма, которое в XXI в. приобрело динамично развивающуюся взаимную интеграцию этих двух областей социокультурной деятельности.

Стремление посетить культурные ценности, которые находятся вне места постоянного проживания, с древнейших времен стало важнейшим мотиватором поездок и путешествий в другие местности и страны. Культурно-познавательная компонента присутствовала в поездках древних греков и римлян на курорты с целью лечения и укрепления здоровья. Поездки с образовательными целями, начиная с античного периода и по сей день, сопровождаются ознакомлением с культурными ценностями страны или региона пребывания. Так, в XVII–XVIII вв. для аристократических слоев и зажиточных классов европейских стран стало модным и даже обязательным соответствовать обычаю, когда зарубежная поездка завершала образование молодого человека, неотъемлемой частью которого являлось ознакомление с выдающимися объектами наследия и достопримечательностями посещаемых стран. При этом каких-то особых отношений между сферой путешествий и сферой культурных ценностей не возникало, так как ни одна из них не была в достаточной степени институализирована.

Выделение основных этапов развития взаимоотношений сферы культуры и туристской индустрии в Российской Федерации позволяет обоснованно подойти к разработке новых подходов

по координации деятельности в области культурного наследия и туристической отрасли, определить их особенности применения в современных условиях.

Исторические предпосылки интеграционного процесса начали складываться по мере институализации культуры и появления туризма во второй половине XIX в. как сферы предпринимательской деятельности, когда роль культурно-исторических объектов как мотиваторов туристских поездок только возрастала. Основатель первого в мире туристического агентства Томас Кук в 1840-х и 1870-х гг. организовывал путешествия по странам мира и кругосветные путешествия с культурно-познавательными целями. Так, главными целями в процессе путешествий по Египту в конце XIX в. туристы того периода определяли посещение этой страны как колыбели цивилизаций, страны, обладающей глубокой историей, богатейшей культурой, множеством сохранившихся древностей и монументальных культовых сооружений. По данным Всемирной туристской организации ООН¹, путешествия с культурно-познавательными целями и в настоящее время занимают не менее 40 % мирового туристского потока.

В России так же, как и в европейских странах, туристские организации стали появляться в 1880-х гг., когда экскурсии и путешествия начали рассматриваться как важное средство образования и обучения. В ходе туристских поездок и экскурсий происходило ознакомление с историко-культурными ценностями Кавказа, Крыма, Нижнего Новгорода и многих других регионов и городов. На этой деятельности были сосредоточены в основном усилия таких туристских организаций, как Крымско-Кавказский горный клуб, Русское и Кавказское горные общества, Российское общество туристов. Последнее ставило своей целью организацию путешествий как внутри страны, так и за рубежом. К началу XX в. туризм в стране стал приобретать массовый характер, а отделения Российского общества туристов функционировали во многих городах России. С первых лет возникновения СССР туризму и его познавательно-воспитательной функции также придавалось большое значение, хотя в отношении к памятникам культуры и истории принимало драматические формы. Так, начало государственного регулирования туризма в СССР связывают с Декретом «О снятии

¹ См. официальный сайт Всемирной туристской организации: <https://www.unwto.org/ru> (дата обращения: 2.12.2021).

памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции» от 12 апреля 1918 г. В соответствии с Декретом около Кремля на обелиске были увековечены имена деятелей революции². Эти первые революционные символы стали содержанием новых «революционных», «городских» экскурсий в ущерб исторической памяти выдающихся личностей российского государства и их роли в тысячелетней истории России. При этом туризм рассматривался в качестве «одной из ступеней, по которой масса народа совершает восхождение к культуре». В дальнейшем на протяжении всего советского периода культурно-познавательный туризм с вовлечением в свою орбиту объектов культурного наследия и других материальных и нематериальных культурных ценностей развивался поступательно, и в таких путешествиях, сопровождаемых экскурсионными посещениями объектов культуры и истории, принимали участие десятки миллионов людей. Заметим при этом, что тенденции уничтожения памятников истории и культуры (особенно памятников историческим личностям) по политическим мотивам или по мере выявления новых исторических фактов наблюдается не только в России, но и в других странах. Примеров тому можно привести немало: это и снос памятников генералам армии конфедератов Ли и Джексону (Шарлотсвилл, США), демонтаж памятника Рузвельту (Нью-Йорк, США), демонтаж памятника королю Леопольду II в бельгийском городе Антверпен и т. д. При этом отметим, что демонтируемые памятники нередко продолжают оставаться экскурсионными объектами, но уже не на центральных площадях городов, а в других специально организованных местах. Таких, как, например, парк искусств МУЗЕОН в Москве, в коллекции которого более 1000 скульптур: памятники советской эпохи и периода соцреализма, работы отечественных авангардистов и современных художников, а также паблик-арт. Среди монументов – работы Евгения Вучетича, Владимира Лемпорта, Сергея Меркурова, Веры Мухиной и других известных скульпторов. Там же установлены десятки памятников Ленину, Дзержинскому и другим советским лидерам, перемещенных с первоначального места их размещения.

² Декрет Совета Народных Комиссаров о снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции // Изв. ВЦИК. 1918. № 74. 14 (1) апр.; Собр. узак. 1918. № 31. Ст. 416.

Первый (начальный) этап (1960–1980-е гг.). В Советском Союзе взаимная интеграция культуры и туризма происходила как на самом высоком государственном уровне, так и на уровне отдельных республик, краев и областей. После окончания Второй мировой войны в СССР, как и во многих странах мира, шел быстрый подъем туризма, который в конце 1960-х гг. стали называть «туристским бумом»³. В это же время впервые в отечественной научной литературе появился термин «индустрия туризма», предложенный профессором П. Г. Олдаком из Новосибирска. И в этой системе туристской индустрии культурные ценности сразу заняли свое достойное место⁴. В партийно-правительственном постановлении «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране», которое было принято в 1969 г., особое внимание обращалось на необходимость обеспечения бережного отношения со стороны партийных и государственных органов к сохранности природы и памятников культуры, привлечению туристов и экскурсантов к активному участию в охране исторических и культурных памятников и других достопримечательностей⁵. Этим же постановлением на органы профсоюзов было возложено руководство туризмом и экскурсионной работой в стране, а органам культуры поручалось улучшить экскурсионную работу в музеях, картинных галереях, художественных выставках и других подведомственных органам культуры объектах. В этот период было также принято официальное решение о том, что туристско-экскурсионные организации профсоюзов должны направлять 10% от прибыли на поддержание памятников истории и культуры, которые использовались при проведении экскурсий в качестве объектов экскурсионного показа. И хотя в реальности эти финансовые отчисления составляли не более 4%, принципиальное значение имел сам факт такого взаимодействия туризма и культуры в точке общих интересов. Важно отметить, что культурно-познавательная компонента в области туризма, представленная понятием «экскурсия» в Совет-

³ История туризма: учебник / колл. авторов; отв. ред. и сост. Ю. С. Путрик. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. С. 167.

⁴ Проблемы развития индустрии туризма / АН СССР; Ин-т экономики и организации промышленного производства. Новосибирск, 1970.

⁵ О мерах по дальнейшему развития туризма и экскурсий в стране: постановление Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 30 мая 1969 г. № 411.

ском Союзе, была неотделима от туризма, и поэтому словосочетание «туризм и экскурсии» в тот период широко употреблялось на всех уровнях, в отличие от настоящего времени, когда такое словосочетание можно встретить крайне редко и в программах предлагаемых туров «экскурсии» выступают как некое и не всегда обязательное приложение к «туризму».

В этот же период во второй половине XX в. появляются весьма важные и принципиальные базовые международные документы, фиксирующие, закрепляющие и стимулирующие интегративные процессы в туристской и культурной сферах. Принципиальное значение, безусловно, имеют положения Международной конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (1972), где туризм хотя отнесен к угрозам сохранению культурного и природного наследия, однако при этом все же в контексте с задачами популяризации и использования культурного и природного наследия без ущерба для их сохранения⁶, имея в виду, что цели и задачи цивилизационного прогресса могут не всегда совпадать с целями сохранения и использования материальных объектов природного и культурного наследия, несмотря на то, что последние являются, безусловно, неотъемлемой частью и базисом цивилизации, как и культура в целом. В Хартии по культурному туризму (1974 г.), принятой Международным советом по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), выражена озабоченность по поводу все возрастающей туристской нагрузки на памятники и достопримечательности и указывается, что «...охрана и использование культурного и природного наследия в интересах большинства людей могут осуществляться только при соблюдении определенного порядка, т. е. посредством интеграции культурных ценностей в общественные и экономические интересы, включая планирование ресурсов государства, регионов и местных общин»⁷.

⁶ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Принята 16 ноября 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. См. официальный сайт ЮНЕСКО: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 2.12.2021).

⁷ Хартия по культурному туризму. От 9 ноября 1974 г. Принята ИКОМОС. См. электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: <https://docs.cntd.ru/document/901756983> (дата обращения: 2.12.2021).

Всемирная туристская организация также в принятых ею в 1980-х гг. международных документах вполне однозначно декларирует намерения о более тесном взаимодействии с организациями культуры в вопросах сохранения и использования объектов культурного наследия при организации и проведении туристских путешествий. Так, Манильская конференция по мировому туризму (1980) завершила свою работу празднованием первого Всемирного дня туризма по теме «Вклад туризма в сохранение и развитие культурного наследия, в обеспечение мира и взаимопонимания»⁸. Принятый в 1985 г. Кодекс туриста предписывает туристам «проявлять самое большое понимание в отношении обычаев, верований и поступков местного населения и самое большое уважение в отношении природного и культурного достояния последнего»⁹. В Гаагской декларации по туризму (1989) один из десяти принятых принципов, специально посвященный взаимодействию культуры и туризма, декларирует рациональное управление туризмом, которое может внести значительный вклад в защиту и развитие физической окружающей среды и культурного наследия¹⁰. Наибольшим достижением в области интеграции культуры и туризма следует, на наш взгляд, считать реализуемую в 1987 г. программу «Культурные маршруты Совета Европы», которая научно и методически обеспечивается специально для этого созданным в Люксембурге Европейским институтом культурных маршрутов¹¹.

⁸ Манильская декларация по мировому туризму. Принята Всемирной конференцией по туризму, Манила (Филиппины), 27 сентября – 10 октября 1980 г.

⁹ Хартия туризма. Одобрена резолюцией I VI сессии Генеральной ассамблеи Всемирной туристской Организации 22 сентября 1985 г. Официальный сайт АО «Кодекс»: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: <https://docs.cntd.ru/document/901756802> (дата обращения: 2.12.2021).

¹⁰ Гаагская декларация по туризму (14 апреля 1989 г.). Принята Межпарламентской конференцией по туризму: Гаага, 10–14 апреля 1989 г. // *Международный туризм: правовые акты*. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 219–243.

¹¹ Официальный сайт Совета Европы: <https://www.coe.int/ru/web/cultural-routes/european-institute-of-cultural-routes> (дата обращения: 2.12.2021).

Таким образом, уже в 1980-х гг. в международном правовом поле сформировалась нормативно-правовая основа интеграционного процесса между сферами культуры и туризма.

Второй (программный) этап (1990–2000-е гг.). В Новой России эти основные концептуальные подходы нашли свое соответствующее отражение и применение в национальном нормативно-правовом пространстве. Россия участвует в программе «Культурные маршруты Совета Европы». По ее территории в настоящее время проходят четыре маршрута: «Ганзейские города», «Путь виноградной лозы», «Маршруты импрессионистов», «Маршрут по кладбищам Европы»¹². В настоящее время развивается проект по включению Российской Федерации еще в один международный культурный маршрут Европы под названием «Святыни неразделенного христианства»¹³.

Интеграция культуры и туризма на современном этапе происходит в различных формах. Появляются новые виды туризма, обусловленные своей принадлежностью к тому или иному направлению культурной деятельности. В самом общем виде культурный туризм включает в себя все виды туризма, направленные на познавательные и ознакомительные цели. Программы такого туризма основаны на знакомстве и изучении культурного и природного наследия человечества (а также отдельных наций и народов). Одним из подвидов культурного туризма является этнический и этнографический туризм, который реализуется в форме специальных программ и путем организации специальных этнографических деревень и комплексов в различных регионах Российской Федерации – Карелии, Татарстане, Республике Коми, Башкортостане и многих других территориях, где проживают народы, входящие в состав Российского государства. К подвидам культурного туризма можно отнести активно развивающиеся театральные туры, литературные путешествия (по местам литературных героев или известных писателей), кинотуризм, широкий спектр событийных туров, приурочен-

¹² Официальный сайт Совета Европы: <https://www.coe.int/ru/web/cultural-routes/european-institute-of-cultural-routes> (дата обращения: 2.12.2021).

¹³ Официальный сайт Ассоциации «Святыни неразделенного христианства»: <http://travelholypplaces.org/ru/contacts/> (дата обращения: 2.12.2021).

ных к тем или иным культурным мероприятиям – фестивалям, концертам и т. д.

Третий (инфраструктурно-технологический) этап (2010–2020 гг.). С развитием в последние годы внутреннего туризма в Российской Федерации (в том числе и в связи с ограничениями выезда в зарубежные страны из-за пандемии коронавируса) актуализировались задачи более широкого вовлечения в туристский оборот объектов культурного и природного наследия, расположенных на территории страны. Поэтому, наряду с отдельными объектами культурного наследия, все большую роль для привлечения туристов в российские регионы играют культурные ландшафты как комплексные объекты наследия, сочетающие в себе на географическом пространстве культурные ценности в природном окружении. Интеграция культуры и туризма здесь отчетливо проявляется при организации национальных и природных парков, музеев-заповедников, которые расположены по всей стране и обустраиваются соответствующей туристской и инженерной инфраструктурой для обеспечения доступности к культурным ценностям и всеми необходимыми условиями для ознакомления с ними в сочетании с комфортным отдыхом и прогулками. Отличительной чертой российского туризма второго десятилетия XXI в. и весьма значимой формой культурного туризма как яркого показателя интеграционного процесса между двумя сферами являются межрегиональные туристские маршруты, объединяющие различные регионы в рамках конкретной культурно-исторической темы. В качестве примера уже сформированного и успешно функционирующего маршрута можно обратиться к проекту «Золотое кольцо Боспорского царства», реализованному несколько лет назад и активно развивающемуся при поддержке Русского географического общества и Федерального агентства по туризму (Ростуризм). Сегодня этот глобальный российский туристический маршрут проходит по местам, где в античное время на современных территориях Краснодарского края, Республики Крым, Ростовской области и города Севастополь располагались 14 городов и поселков древнего государства: Азов (Танаис), Анапа (Горгиппия), Геленджик (Торик), Евпатория (Керкинитид),

¹⁴ Официальный сайт проекта «Золотое кольцо Боспорского царства»: <https://www.russian-bospor.ru> (дата обращения: 2.12.2021).

Керчь (Пантикапей), Новороссийск (БАТА), Симферополь (Неаполь Скифский), Сочи (Ампасалида), Тамань (Гермонасса), Феодосия, Севастополь (Херсонес Таврический). Проект впервые позиционирует Россию на международной арене как один из уникальных центров античной культуры и цивилизации на европейском континенте¹⁴.

Другой масштабный проект культурного маршрута по городам России, связанный с памятью членов семьи царской династии Романовых, – национальный туристический проект «Императорский маршрут», проложенный и также успешно функционирующий в 22 субъектах Российской Федерации при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Ростуризма и Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество». Цель и миссия проекта «Императорский маршрут» – возрождение основ историко-культурной и духовной составляющей России, ее достижений в период правления династии Романовых¹⁵.

Специальный культурный маршрут проложен по целому ряду регионов и пунктов с народными художественными промыслами под названием «Узоры городов России»¹⁶. При этом следует отметить, что единой методической и нормативно-правовой основы упомянутых и других подобных маршрутов, в отличие от культурных маршрутов Совета Европы, в Российской Федерации не сформировано, что может создавать определенные трудности при обустройстве таких маршрутов объектами туристской и общей инфраструктуры, а также включении их в единую систему продвижения туристских продуктов.

Перспективным направлением взаимной интеграции учреждений культуры и предприятий туризма может стать формирование музейно-туристских кластеров, что существенно поднимет социальную значимость и уровень всего туристского комплекса, так как это напрямую связано с развитием и взаимодействием объектов культуры с материальными объектами

¹⁵ Официальный сайт Национального туристического проекта «Императорский маршрут»: www.императорскиймаршрут.рф (дата обращения: 2.12.2021).

¹⁶ Официальный сайт проекта «Узоры городов России»: <http://узорыроссии.рф> (дата обращения: 2.12.2021).

туристской инфраструктуры средствами размещения, питания, отдыха и развлечений. Именно в рамках музейно-туристского кластера может весьма успешно реализоваться синергетический эффект взаимодействия культуры и туризма. Музейно-туристские кластеры могут способствовать также более углубленной интеграции объектов наследия и музейной деятельности и постепенному превращению музеев в центры информационного обеспечения познавательной функции туризма¹⁷.

Важное направление государственной культурной политики в Российской Федерации, которое можно рассматривать как еще один фактор интеграции объектов культурного в сферу туризма, – это реализуемая с 2013 г. Национальная программа развития детского туризма «Моя Россия», благодаря которой школьники из разных регионов, включая самые дальние уголки страны, могут бесплатно отправиться в путешествие по России и посетить исторически значимые города – Москву, Санкт-Петербург, Великий Новгород, Псков, Ярославль и др. Программа реализуется в рамках национального проекта «Культура» при поддержке Министерства культуры РФ. В путешествиях по России ребята знакомятся с историей страны и культурным разнообразием, любуются архитектурой старинных городов, посещают музеи, храмы, монастыри, театры. Так, в 2021 г. в рамках национального проекта «Культура» предполагается реализовать 14 культурно-просветительских программ для школьников по более 20 регионам России. В путешествия по стране отправятся более 14 тыс. ребят 10–17 лет из 85 регионов. Маршруты будут проходить по исторически значимым городам, включая Москву, Санкт-Петербург, Суздаль, Нижний Новгород, Таганрог, Пермь и многие другие¹⁸.

Как видим, взаимодействие сферы культуры и сферы туризма в Российской Федерации на разных этапах расширяется, приоб-

¹⁷ Путрик Ю. С., Вагабов М. М., Пересветов В. Н. Музейно-туристские кластеры как перспективный компонент федеральной программы развития туризма в России // Журнал Института Наследия. 2017. № 3 (10). Сетевое научное рецензируемое издание. ISSN 2411-0582. Постоянный адрес статьи: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/162.html> (дата обращения: 2.12.2021).

¹⁸ Официальный сайт сетевого издания KUDAGO (КУДАГО): <https://kudago.com/all/news/natsionalnaya-programma-razvitiya/> (дата обращения: 2.12.2021).

ретаает и использует новые формы и методы взаимной интеграции, опираясь на международные и национальные правовые акты и используя позитивный опыт других стран. Историко-культурный и природный туристский потенциал России весьма велик и еще пока далек от своего оптимального туристского освоения. В этой связи актуализируются задачи выявления, измерения и оценки этого потенциала. Поэтому отрасли культуры и туризма все более активно используют цифровые технологии на всех этапах подготовки, организации и проведения туристских путешествий с культурно-познавательными целями. Создаваемые на национальном и региональном уровнях системы учета культурных и природных ценностей позволяют полнее оценить имеющийся потенциал, более обоснованно и объективно выбирать формы и направления его использования как социально-экономического ресурса. Этому способствует, в частности, функционирующий с 2016 г. Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, размещенный на портале «Открытые данные Министерства культуры Российской Федерации»¹⁹. Это открывает новые возможности для моделирования интеграционных процессов взаимодействия двух сфер и, как следствие, более активного вовлечения объектов культурного наследия в сферу туристских маршрутов, что на определенном этапе становится значимым фактором социально-экономического развития конкретных территорий, так как стимулирует деятельность местных производств и услуг, обеспечивает поступление финансовых средств в бюджеты административных территорий, смягчает проблемы занятости населения и оказывает непосредственное влияние на перепрофилирование хозяйственно-экономической деятельности.

Список литературы

1. Всемирная туристская организация. Официальный сайт: <https://www.unwto.org/ru>.
2. Декрет Совета Народных Комиссаров о снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Рос-

¹⁹ Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации: <https://opendata.mkrf.ru/> (дата обращения: 2.12.2021).

- сийской Социалистической Революции // Изв. ВЦИК. 1918. № 74. 14 (1) апр.; Собр. узак. 1918. № 31. Ст. 416.
3. История туризма: учебник / колл. авт.; отв. ред. и сост. Ю. С. Путрик. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. С. 167.
 4. Проблемы развития индустрии туризма / АН СССР; Ин-т экономики и организации промышленного производства. Новосибирск, 1970.
 5. О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране: постановление Центрального Комитета КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 30 мая 1969 г. № 411.
 6. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Принята 16 ноября 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. См. официальный сайт ЮНЕСКО: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 2.12.2021).
 7. Хартия по культурному туризму. От 9 ноября 1974 г. Принята ИКОМОС. См. электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: <https://docs.cntd.ru/document/901756983> (дата обращения: 2.12.2021).
 8. Манильская декларация по мировому туризму. Принята Всемирной конференцией по туризму, Манила (Филиппины), 27 сентября – 10 октября 1980 г.
 9. Хартия туризма. Одобрена резолюцией I VI сессии Генеральной ассамблеи Всемирной туристской Организации 22 сентября 1985 г. Официальный сайт АО «Кодекс»: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: <https://docs.cntd.ru/document/901756802> (дата обращения: 2.12.2021).
 10. Гагская декларация по туризму (14 апреля 1989 г.). Принята Межпарламентской конференцией по туризму: Гаага, 10–14 апреля 1989 г. // Международный туризм: правовые акты. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 219–243.
 11. Совет Европы. Официальный сайт: <https://www.coe.int/ru/web/cultural-routes/european-institute-of-cultural-routes> (дата обращения: 2.12.2021).
 12. Ассоциация «Святыни неразделенного христианства». Официальный сайт: <http://travelholypplaces.org/ru/contacts/> (дата обращения: 2.12.2021).
 13. Проект «Золотое кольцо Боспорского царства». Официальный сайт: <https://www.russian-bospor.ru/> (дата обращения: 2.12.2021).

14. Национальный туристический проект «Императорский маршрут». Официальный сайт: www.императорскиймаршрут.рф (дата обращения: 2.12.2021).
15. Проект «Узоры городов России». Официальный сайт: <http://узоры-россии.рф> (дата обращения: 2.12.2021).
16. *Путрик Ю. С., Вагабов М. М., Пересветов В. Н.* Музейно-туристские кластеры как перспективный компонент федеральной программы развития туризма в России // Журнал Института Наследия. 2017. № 3 (10). Сетевое научное рецензируемое издание. ISSN 2411-0582. Постоянный адрес статьи: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/162.html> (дата обращения: 2.12.2021).
17. Сетевое издание KUDAGO (КУДАГО). Официальный сайт: <https://kudago.com/all/news/natsionalnaya-programma-razvitiya/>.
18. Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации: <https://opendata.mkrf.ru/> (дата обращения: 2.12.2021).

Исходные показатели геокультурной матричной конструкции

Как видим, возникают и актуализируются задачи измерения совокупного историко-культурного потенциала в количественных и качественных интегральных показателях, которые должны рассматриваться в сочетании с объектами природного наследия как неотъемлемой части совокупного цивилизационного потенциала Российской Федерации.

Говоря об измеряемости показателей историко-культурного потенциала, следует понимать, что речь идет о достаточно большой степени формализации и, конечно же, некоторой условности процесса составления перечня таких показателей, их группировки по типам и видам. Поэтому при создании карты историко-культурного потенциала в процессе реализации «принципа измеряемости» возникает задача обеспечения сопоставимости и, соответственно, унификации данных об объектах наследия и введения соответствующих индексов и эквивалентов. Решение этой задачи лежит в плоскости определения обеспечения сопоставимости показателей территориального распределения статуйрованных цивилизационных ценностей для последующей картографической интерпретации при подготовке исходных материалов к составлению матрицы¹. При этом акцент делается на материальные объекты культурного и природного наследия, которые рассматриваются как материальные носители цивилизационной информации, как цивилизационные знаки, как материальные компоненты коллективной исторической памяти. Все объекты были разделены на точечные и площадные (т. е. комплексные). В анализ были вовлечены официально статуйрованные объекты культурного и природного наследия федерального значения для

¹ Под статуйрованными объектами в данном случае подразумеваются объекты наследия, официально признанные государством как объекты федерального, регионального или местного (муниципального) значения, внесенные в государственный реестр ОКН или ООПТ или признанные таковыми иными государственными нормативно-распорядительными документами.

последующего определения степени насыщенности территории и социокультурного пространства субъектов РФ и, соответственно, уровня цивилизационной идентификации региона с учетом размеров его территории и показателей населенности. В дальнейшем полагаем, что при поддержке соответствующим программным обеспечением разработанный подход, полученные систематизированные данные в форме геокультурной матрицы и составленная на ее основе картографическая интерпретация степени цивилизационного наполнения территории Российской Федерации найдут свое применение и продолжение использования при определении геоинформационных параметров отдельных компонентов и групп объектов наследия – археологических, исторических, архитектурных, подводных и других не только на федеральном уровне, но и на региональном и местном уровнях, где уже будет возможно привлечение более детальных параметров конкретных комплексных и ландшафтно-площадных ОКПН (включая их площадные размеры, географическое положение, конфигурацию и другие существенные параметры).

Таким образом, особенностью формируемой матрицы является то, что здесь предпринимается попытка привести количественные показатели по материальным объектам культурного и природного наследия к единому знаменателю путем введения эквивалента (1 точечный памятник = 1 условному объекту наследия (УОН), 1 ансамбль = 10 УОН и т. д. для других комплексных и площадных объектов). В итоге благодаря такому культурометрическому приему появляется возможность сравнения различных регионов по уровню «запаса» материального культурного потенциала (материальных носителей коллективной исторической памяти), приведенного к единому знаменателю.

В табл. 1 показаны основные типы статуйрованных объектов наследия в их эквивалентном исчислении.

Таблица 1

Статуированные объекты наследия
в эквивалентном исчислении

Точечные ОКПН (1Х1)		Комплексные ландшафтообразующие ОКПН (1Х10)									
ед.	УОН	Ансамбли историко-культурные памятники в локации)		Народно-художественные промыслы		ООПТ (кроме заповедников и национальных парков)		Музей-усадьбы		Особо ценные ОКН народов РФ	
1	1	ед.	УОН	ед.	УОН	ед.	УОН	ед.	УОН	ед.	УОН
		1	10	1	10	1	10	1	10	1	10
Ландшафтно-площадные ОКПН (1×50)											
Достопримечательные места		Исторические города и поселения		Музей-заповедники		Государственные природные заповедники		Национальные парки		ОВН ЮНЕСКО	
ед.	УОН	ед.	УОН	ед.	УОН	ед.	УОН	ед.	УОН	ед.	УОН
1	50	1	50	1	50	1	50	1	50	1	50

Мы видим, что во всех трех группах присутствуют точечные объекты и их количество в значительной мере определяет новые качественные и ценностные характеристики комплексных и ландшафтно-площадных объектов, которые можно рассматривать как материальную константу коллективной исторической памяти. Причем что касается учреждений культуры, в качестве материальных носителей в данном анализе учитывались музеи-заповедники и музеи-усадыбы, т. е. те объекты, которые исторически возникли в данном конкретном месте и являются составной частью цивилизационного контента территории, так же как и исторические города и поселения. Далее, соответственно, появляется возможность в рамках той же таблицы Excel проводить различные расчеты, сопоставляя эти показатели с другими показателями социально-экономического характера и выявлять степень взаимозависимости и взаимовлияния. Становится также понятно, что формирование геокультурной матрицы не может исчерпываться формальным переводом количественных показателей в условные показатели (это, скорее всего, начальная фаза матричных преобразований) и настоятельно потребуются применение показателей, показывающих пространственные и иные характеристики объектов – размеры занимаемых площадей, их географическое положение, результаты ранжирования по привлекательности и др.

Создание и использование геокультурной матрицы будет способствовать поиску и реализации новых возможностей повышения эффективности управления сохранением и использованием объектов культурного наследия. В частности, при туристском использовании объектов культурного и природного наследия как базового туристского ресурса актуализируется проблема поиска путей более широкого вовлечения объектов историко-культурного и природного наследия в образовательный, воспитательный и просвещенческий процессы, а также в туристский оборот в связи с увеличением внутреннего туристского потока и необходимостью изыскания и продвижения новых центров туристского притяжения.

На первом этапе построения геокультурной матрицы важно создать модель цифровой платформы, состоящую из базовых количественных показателей постоянно пополняемых учетных единиц как материального, так и нематериального наследия, на основании которых можно будет производить все последующие расчеты в части выявления особенностей и эффективности ис-

пользования объектов культурного и природного наследия как на федеральном, так и региональном уровнях. Моделирование вполне возможно осуществить на основе использования возможностей таблицы в формате Excel путем заполнения соответствующих ячеек таблицы показателями, отражающими количественные параметры наличия типов объектов культурного и природного наследия, их категорию (например, памятники истории, архитектуры, археологии или искусства федерального, регионального или местного значения), приведенных при необходимости к единому знаменателю, позволяющему проводить сопоставления различных регионов по уровню наличия потенциала материальных объектов культурного и природного наследия, а в дальнейшем выводить индикаторы активности вовлечения объектов культурного и природного наследия в воспитательный, туристский, образовательный, хозяйственный и иные процессы социокультурного и социально-экономического характера.

Системный подход позволяет рассматривать совокупность объектов культурного и природного наследия с особенностями их распространения по территории Российской Федерации как самостоятельную систему с присущими ей внутренними и внешними взаимосвязями и позиционировать эту систему как геокультурную матрицу российской цивилизации, которая все в большей степени может функционировать на основе принципов саморазвития и саморегулирования. От правильности выбора показателей во многом зависят качество и объективность полученных результатов. Сложность заключается в том, что необходимые статистические данные, например, о площадях ОКПН и их охранных зон, посещаемости объектов, числе упоминаний/отражений в произведениях искусства, литературы и т. д., для заполнения такой матрицы не всегда могут быть включены в официальные отчеты региональной статистики и поэтому получение таких данных может представлять определенные трудности. И тем не менее многомерная геокультурная матрица Российской Федерации может стать новым инструментарием, с помощью которого могут быть реализованы новые возможности повышения эффективности координации и управления сохранением и использованием объектов культурного наследия.

В дальнейшем перечень базовых матричных показателей может быть расширен и предлагаемый подход можно будет распространить на объекты нематериального культурного наследия,

оперативно производить их матричную и картографическую интерпретацию в региональном разрезе, используя формирование моделей влияния интеграционного процесса в сфере туризма на эффективность туристского использования историко-культурного потенциала региона. При этом следует подчеркнуть, что степень адекватности моделей управления реальным объектам и процессам в основном определяется целями исследования, ясностью концептуального видения проблемы, набором математических методов, выбираемых для модельного отражения исследуемого объекта, и достоверностью информационного наполнения (статистических данных), «оживляющего» этот абстрактный образ реальности. Главные требования к системе показателей состоят в том, чтобы она ориентировалась на конечные результаты, обеспечивала сбалансированное функционирование и эффективную деятельность объекта, отражаемого в разрабатываемых моделях, увязывала цели с ресурсами, полно и непротиворечиво отображала исследуемые объекты. Перечень выходных (результатирующих) показателей вытекает из поставленных целей исследования системы (объекта) и определяет ее границы и методы формирования. Отсутствие четкости в их выборе и описании существенно сказывается на качестве и сроках всех последующих работ по моделированию и внедрению проекта. Дополнение этих показателей промежуточными, расчетными и входными обеспечивает построение их полной системы, отражающей цели исследования социально-экономической системы и технологии реализации проекта.

В связи с усилением роли культурного наследия как фактора социально-экономического и культурного развития отраслевая и сопредельная статистика, являясь важнейшим компонентом системы управления культурой на всех уровнях – отраслевом, региональном, муниципальном и на уровне конкретного проекта культурной индустрии, становится все более востребованной и требующей совершенствования для формирования адекватных моделей использования историко-культурного потенциала субъектов Российской Федерации как важнейшего ресурса социально-экономического развития регионов.

Ю. Н. Воронина, Ю. С. Путрик

Геокультурный матричный анализ динамики объектов культурного наследия за период с 2011 по 2020 г.

Уже на первом этапе формирования базового массива количественных показателей для составления базовой таблицы матричный подход позволяет проследить статистические изменения в количестве объектов культурного наследия (ОКН) в разные периоды времени. Рассмотрим эти изменения за 10-летний период (2011–2020 гг.) по трем основным типам объектов: *памятникам, ансамблям и достопримечательным местам*, с учетом того, как эти объекты культурного наследия представлены в Федеральном законе от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»¹.

Памятники

Если смотреть на изменения количественного состава памятников истории и культуры в Российской Федерации, то их число, согласно официальным данным Росстата, в 2011 г. составляло 185,1 тыс.² По данным, приведенным в Первом ежегодном государственном докладе о состоянии объектов культурного наследия, общее количество памятников истории и культуры в 2011 г. составляло 126 707³. Сравнение этого показателя с дан-

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция). См. официальный сайт компании «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 2.12.2021).

² Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб.. М.: Росстат, 2018. С. 227. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf (дата обращения 19.11.2019).

³ *Веденин Ю. А., Гусев С. В., Загорюлько А. В. и др.* Первый ежегодный государственный доклад о состоянии объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Российской Федерации.

ными Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации показало, что к 2020 г. общее число памятников в стране уменьшилось за 10 лет на 4711 объектов и составило 121 996⁴ (–3,7%). Из табл. 1 видно, что даже их увеличение в четырех (из восьми) федеральных округах⁵ не смогло перебороть тенденцию к их уменьшению, особенно проявившуюся в Северо-Кавказском (снижение на 20%) и Дальневосточном (снижение на 35%) федеральных округах. Необходимо также отметить, что заметное увеличение числа памятников в Центральном федеральном округе (ЦФО) произошло за счет двух субъектов РФ – Московской области и Москвы при подавляющем численном преимуществе последней. Так, прирост числа памятников в Москве превышает прирост общего числа памятников по ЦФО и составляет 3381 объект против 3278 по округу в целом. В тот же период времени (с 2011 по 2020 г.) в 9 из 18 субъектов РФ ЦФО произошло уменьшение числа памятников, а в других 9 – незначительный прирост. Таким образом, если провести подсчет изменений в количестве памятников в ЦФО без учета Москвы и Московской области, то нетрудно обнаружить, что в целом по округу за 10 лет произошло снижение этого показателя на 1195 единиц объектов культурного наследия данного типа (т. е. памятников).

Аналогичная картина наблюдается и в Северо-Западном федеральном округе, когда и так близкий к нулю (0,9%) прирост

Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 20. М.: Институт Наследия, 2013. С. 1–53.

⁴ Официальный сайт Минкультуры России / Открытые данные // Данные. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (дата обращения: 2.12.2021).

⁵ При использовании сетки деления территории России на федеральные округа было принято во внимание, что указом Президента России в ноябре 2018 г. Республика Бурятия и Забайкальский край переданы из состава Сибирского федерального округа в Дальневосточный федеральный округ. Однако в целях соблюдения сопоставимости количественных характеристик ОКН по федеральным округам соответствующие количественные показатели рассматривались и сопоставлялись в сетке федеральных округов, действующей в период 2011–2018 гг.

памятников произошел за счет Санкт-Петербурга, а в большинстве субъектов РФ этого округа (и даже в Ленинградской области) за этот период число памятников заметно снизилось⁶. В чем заключается причина такого резкого скачка общего числа памятников в городах Москве и Санкт-Петербурге на фоне уменьшения их количества в других регионах, еще предстоит изучить.

Другой особенностью этой тенденции является то, что уменьшение общего количественного массива ОКН произошло за счет кардинального сокращения числа памятников регионального значения на 47 339 ед., т. е. на 42,5 % (!) в целом по стране во всех федеральных округах. Особенно заметно – в Сибирском (57,7%), Южном (56,8%), Северо-Кавказском (44,4%), Приволжском (42,4%) и Уральском (40,3%) федеральных округах (табл. 2).

При этом можно отметить четырехкратный прирост объектов федерального значения как в стране в целом, так и многократное их увеличение по федеральным округам, кроме Дальневосточного, в котором произошло снижение числа объектов данной категории на 20,5% (табл. 2). Наиболее ощутимое приращение памятников федерального значения, более чем в 10 раз, отмечается в Южном (в 15 раз) и Уральском (в 12 раз) федеральных округах. Не менее впечатляющее увеличение их числа (если не на порядок, то в разы) отмечается и в других крупных регионах России. Так, в Приволжском федеральном округе их число возросло в пять с половиной раз и составило к 2020 г. 7,4 тыс., на Северном Кавказе – на 2,4 тыс. (от 0,7 тыс. до 3,1 тыс.), т. е. в 4,2 раза, в Северо-Западном федеральном округе количество памятников федерального значения за указанный период возросло от 2,3 тыс. до 8,7 тыс. (т. е. в 3,8 раза), в ЦФО – с 4,1 тыс. до 14,9 тыс. (в 3,6 раза), в Сибирском федеральном округе – в 3,5 раза (от 2,9 до 10,2 тыс.)⁷.

⁶ Так, если в Санкт-Петербурге общее число памятников за 10-летний период (с 2011 по 2020 г.) выросло с 1506 до 4359 (т. е. на 2853 ед.), то за этот же период их число в Псковской области уменьшилось на 1108 (от 4297 до 3189), в Новгородской области – на 509 ед., в Республике Карелия – на 489 ед.

⁷ Там же.

Таблица 2

Памятники истории и культуры
по федеральным округам РФ в 2011–2019 гг.

Субъект РФ	Пам. Всего 2011	Пам. Всего 2019	Пам. Всего Прирост (убыток) %	Пам. Фед. 2011	Пам. Фед. 2019	Пам. Фед. Прирост (убыток) %	Пам. Рег. 2011	Пам. Рег. 2019	Пам. Рег. Прирост (убыток) %	Пам. мес. т 2011	Пам. мес. т 2019	Пам. мес. Прирост (убыток) %
Центральный федеральный округ.	32216	35494	<u>+3278</u> <u>+10.2</u> <u>%</u>	4108	14897	<u>+10789</u> <u>+262.6</u> <u>%</u>	27470	20150	<u>-7320</u> <u>-26.6</u> <u>%</u>	638	447	-191
Северо- Зап. фед. округ	16887	18421	<u>+1534</u> <u>+0.9</u> <u>%</u>	2267	8654	<u>+6387</u> <u>+281.7</u> <u>%</u>	14352	9267	<u>-5085</u> <u>-35.4</u> <u>%</u>	268	500	-29.9%
Южный федеральный округ	21664	16896	<u>-4768</u> <u>-0.2</u> <u>%</u>	492	7585	<u>+7093</u> <u>+1441.7</u> <u>%</u>	21147	9143	<u>-12004</u> <u>-56.8</u> <u>%</u>	25	168	+232
Северо-Кавказский федеральный округ	11032	8772	<u>-2260</u> <u>-20.4</u> <u>%</u>	752	3144	<u>+2392</u> <u>+318.0</u> <u>%</u>	10080	5608	<u>-4472</u> <u>-44.4</u> <u>%</u>	200	20	86.6%
Приволжск федеральный округ	16172	16393	<u>+221</u> <u>+0.1</u> <u>%</u>	1341	7382	<u>+6041</u> <u>+450.5</u> <u>%</u>	14366	8279	<u>-6087</u> <u>-42.4</u> <u>%</u>	465	732	+143
Уральский федеральный округ	4651	5239	<u>+588</u> <u>+0.1</u> <u>%</u>	214	2554	<u>+2340</u> <u>+1093.5</u> <u>%</u>	4423	2641	<u>-1782</u> <u>-40.3</u> <u>%</u>	14	44	85.1%
Сибирский федеральный округ	19145	17256	<u>-1889</u> <u>-0.1</u> <u>%</u>	2875	10206	<u>+7331</u> <u>+255.0</u> <u>%</u>	16107	6807	<u>-9300</u> <u>-57.7</u> <u>%</u>	163	243	-180
Дальневосточ. н. федеральн. округ	4940	3525	<u>-1415</u> <u>-34.6</u> <u>%</u>	1382	1098	<u>-284</u> <u>-20.5</u> <u>%</u>	3495	2206	<u>-1289</u> <u>-36.9</u> <u>%</u>	63	221	-90.0%
Всего в РФ	126707	121996	<u>-4711</u> <u>-3.7</u> <u>%</u>	13431	55520	<u>-42089</u> <u>-313.4</u> <u>%</u>	111440	64101	<u>-47339</u> <u>-42.5</u> <u>%</u>	1836	2375	+267

Особенно разительные перемены можем наблюдать в конкретных субъектах Российской Федерации. В табл. 3 представлена первая десятка регионов по темпам прироста памятников.

10 регионов-лидеров по темпам прироста
количества памятников федерального значения
за период с 2011 по 2020 гг.

	Субъект РФ	Кратность увеличения числа памятников (во сколько раз выросло)
1	Республика Тыва – рост числа памятников от 2 до 698	349
2	Ханты-Мансийский а. о. – рост числа памятников от 3 до 979	326
3	Республика Марий Эл – рост числа памятников от 4 до 475	95
4	Республика Хакассия – рост числа памятников от 15 до 998	68
5	Ростовская обл. – рост числа памятников от 63 до 3644	58
6	Оренбургская обл. – рост числа памятников от 25 до 1310	52
7	Новосибирская обл. – рост числа памятников от 13 до 615	48
8	Волгоградская обл. – рост числа памятников от 27 до 966	36
9	Кемеровская обл. – рост числа памятников от 24 до 815	34
10	Курганская обл. – рост числа памятников от 25 до 718	29

В составе базового массива данных формируемой геокультурной матрицы имеется также полная картина приростов и убытий различных категорий памятников по всем 85 субъектам Российской Федерации.

Ансамбли

В отличие от ситуации с уменьшением числа памятников по стране в целом, количественные изменения состояния историко-культурных ансамблей за 10-летний период характеризуются противоположной тенденцией, т. е. тенденцией многократного (можно смело сказать – «зашкаливающего») увеличения их числа по всем без исключения, федеральным округам. Действительно, общий прирост числа историко-культурных ансамблей за период с 2011 по 2020 г. по стране в целом можно охарактеризовать семикратным увеличением – от 3084 до 21 228 учетных единиц (т. е. собственно ансамблей)⁸, а наиболее впечатляющие значения этого показателя мы наблюдаем в Южном федеральном округе (ЮФО). Здесь число историко-культурных ансамблей возросло за 10 лет в 91 раз (!) – от 89 до 8127 (табл. 4). Если всмотреться в распределение этого показателя более детально по внутриокружным регионам, то увидим, что в 2011 г. ансамбли были зафиксированы только в двух субъектах РФ данного федерального круга – Астраханской (40 ансамблей) и Волгоградской областях (49 ансамблей). За 10-летний период львиная доля прироста (а если точнее – появления с нуля) числа ансамблей зафиксирована в Ростовской области (4,7 тыс.) и Краснодарском крае (2,9) – это в сумме более 90% общего числа ансамблей Южного федерального округа⁹. Появление такого количества ансамблей в статистической отчетности можно, видимо, объяснить формальным переводом объектов наследия из одного типа в другой. В нашем случае – переводом типа ОКН «памятник» в тип ОКН «ансамбль». Действительно, если посмотреть динамику количественного состояния памятников за рассматриваемый период в двух названных субъектах (см. табл. 4), то увидим, что в Ростовской области и Краснодарском крае число памятников сократилось на 4,5 тыс. и на 2,8 тыс. соответственно, т. е. адекватно числу появившихся в этих регионах ансамблей.

⁸ Данные о количестве культурно-исторических ансамблей (включая археологические) по каждому субъекту РФ, где один ансамбль принимается за единицу, приведены в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [38].

⁹ Любопытно, что при таком бурном росте историко-культурных ансамблей во всех регионах ЮФО в Астраханской области их количество, наоборот, сократилось от 40 до 38.

Таблица 4

Количественные изменения числа памятников и ансамблей
в субъектах РФ Южного федерального округа
в сравнении (2011 и 2020 гг.)

Субъект РФ Год	Памятники истории и культуры (ед.)		Культурно-исторические ансамбли (ед.)		Изменение числа памятников (ед.)	Изменение числа ансамблей (ед.)
	2011	2020	2011	2020	2020	2020
Республика Адыгея	346	266	0	3	-80	+3
Республика Калмыкия	113	215	0	26	+102	+26
Республика Крым	—	1917	0	102	—	+102
Краснодарский край	8642	5878	0	2918	-2764	+2918
Астраханская область	656	830	40	38	+174	-2
Волгоградская область	2513	2221	49	271	-292	+222
Ростовская область	9394	4899	0	4675	-4495	+4675
г. Севастополь	—	670	0	95	—	+95
Всего по округу	21 664	16 896	89	8127	-4768	+8038

Если исходить из законодательного определения памятников как *отдельных построек, зданий и сооружений* (т. е. точечных объектов), а ансамблей – как *групп изолированных или объединенных памятников*¹⁰, и если рассуждать логично, используя эти

¹⁰ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция). См. официальный сайт компании «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 2.12.2021).

нормативные понятия, то ансамблей должно быть в этом случае в несколько раз меньше, чем памятников. Однако здесь мы имеем дело, видимо, с чисто формальным массовым переводом ОКН из одного вида в другой без учета математической логики, исходящей из определенного законодателем сущностного состава ансамблей как совокупности групп материальных объектов. Возможны, конечно, и другие причины, связанные, например, с ведением учетных записей и отражением их в Государственном реестре или неполнотой данных в использованных источниках и литературе. Во всяком случае, геокультурная матрица позволяет выявлять такие несоответствия, а при необходимости быстро и без больших затрат вносить соответствующие изменения в систематизированный цифровой контент и таким образом осуществлять мониторинг состояния учета ОКН. Аналогичную связь между уменьшением числа памятников и увеличением числа ансамблей на территориях субъектов РФ можно наблюдать и в других субъектах РФ по всем федеральным округам.

Рассмотрение структуры объектов культурного наследия по категориям показывает, что в целом по стране доля памятников федерального значения выросла за 10 лет более чем в 4 раза – от 11% в 2011 г. до 46% к 2020 г. при одновременном уменьшении удельного веса объектов регионального значения от 88 до 53%. Более 1/3 всех памятников сконцентрировано в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, а наименьшее их количество находится в Дальневосточном и Уральском федеральных округах. Такие изменения в большей степени связаны с принятием Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии»¹¹, в рамках которого были конкретизированы условия отнесения всех археологических памятников к объектам культурного наследия федерального значения. Таким образом, объекты археологического наследия, ранее поставленные на государственную охрану, с этого момента были отнесены к объектам

¹¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии: федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ (с изм. и доп.) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70419172/#ixzz6KLeI2S9C> (дата обращения: 2.12.2021).

культурного наследия федерального значения. Этот факт был отмечен в Государственном докладе о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 г.¹² Для субъектов РФ это было достаточно заметное и значимое событие. Так, 23.09.2013 г. карельский «Республиканский центр по государственной охране объектов культурного наследия» сообщал, что теперь на территории Республики Карелия 1634 объекта культурного наследия федерального значения, в числе которых 1562 памятника археологии, и что ответственность за сохранение этих объектов теперь несут не только региональные, но и федеральные органы власти, и что «...в первую очередь это касается, конечно, вопросов финансирования, что немаловажно для нашей республики»¹³.

Что касается ансамблей, то здесь также наблюдается увеличение доли ОКН федерального значения с соответствующим уменьшением удельного веса объектов регионального значения. При этом ОКН местного (муниципального) значения составляют всего 2% от их общего числа в России, т. е. они занимают более чем скромное место в Едином госреестре ОКН¹⁴ по своим количественным показателям, а в 50% субъектов РФ и вовсе отсутствуют, и никакой внятной тенденции здесь не просматривается, так как при незначительном общем их увеличении в одних регионах их число действительно выросло, а в других – уменьшилось. Так, например, в ЦФО число памятников местного значения в Брянской области увеличилось за исследуемый период на 55 ед. (самый высокий показатель по ЦФО), в то же время в соседней Орловской области их число снизилось на 79 ед., в Липецкой области памятники местного значения не выявлены, а в Московской области их число уменьшилось на 110 ед. и составило к 2020 г. 17 ед.

¹² Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году. См.: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70635190/#review> (дата обращения: 2.12.2021).

¹³ См. официальный сайт Государственного казенного учреждения Республики Карелия «Республиканский центр по государственной охране объектов культурного наследия»: <http://monuments.karelia.ru/novosti/vse-pamjatniki-arheologii-poluchili-status-ob-ektov-kul-turnogo-nasledija-federal-nogo-znachenija/> (дата обращения 15.04.2021).

¹⁴ Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

Достопримечательные места

Этот тип объектов культурного наследия по состоянию на 2020 г. насчитывает, согласно данным Единого государственного реестра, 2058 объектов¹⁵, и их число по сравнению с 2011 г. выросло всего на 38 ед. Причем если рассматривать эту картину в разрезе федеральных округов и территорий субъектов РФ, изменение их числа в ту или иную сторону резко отличается. Так, наиболее существенный прирост числа достопримечательных мест произошел в Южном (на 213 объектов) и Северо-Западном (на 171 объект) федеральных округах, в то же время значительное их сокращение произошло в Центральном (–376) и Дальневосточном (–227) федеральных округах, хотя ЦФО продолжает оставаться несомненным лидером по общему количеству достопримечательных мест (752 объекта, из которых 690 – регионального значения). Если рассматривать всю совокупность достопримечательных мест по категориям, то нетрудно обнаружить, что более 90 % из них – это объекты регионального значения, 8,2 % – федерального, и, соответственно, достопримечательные места местного значения занимают менее 2 % от общего их количества. Важно также отметить, что, согласно Единому госреестру ОКН, в 17 регионах (субъектах РФ) достопримечательные места отсутствуют. Среди них есть и регионы с богатейшей историей, в которых такие места вполне ожидаемы, но пока так и не были определены.

Таким образом, за период с 2011 по 2020 гг. в структуре общего массива ОКН произошли заметные изменения в их количественных и качественно-категориальных характеристиках. Главной из них можно считать изменение за 10-летний период структуры общего массива объектов культурного наследия, произошедшее на фоне сокращения их общего числа на 3,7 % и выражающееся в увеличении доли памятников федерального значения от 11 % в 2011 г. до 46 % к 2020 г. при одновременном уменьшении удельного веса объектов регионального значения от 88 до 53 %. Категориальная структура достопримечательных мест характеризуется кардинальным подавляющим преобладанием объектов регионального

¹⁵ Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (дата обращения: 12.06.2021).

значения (90% от их общего количества) и, соответственно, невысокой долей ОКН этого типа федерального значения (8,2%). Не получают сколько-нибудь значимого распространения памятники местного (муниципального) значения, доля которых устойчиво не превышает 2%, так же как ансамбли и достопримечательные места этой категории. Как видим, уже на первых этапах своего создания геокультурная матрица позволяет выявлять особенные характеристики и несоответствия и при необходимости быстро и без больших затрат вносить соответствующие изменения в систематизированный цифровой контент и таким образом осуществлять мониторинг состояния учета ОКН. На текущий момент базовый массив систематизированных показателей в формате Excel в сетке административно-территориального деления Российской Федерации включает более 2,5 тыс. ячеек с конкретными показателями количественных характеристик и производных эквивалентов, которые позволяют проводить самые разнообразные расчеты и сопоставления для последующего перехода к разработке специального программного обеспечения системной оптимизации мониторинга в области управления и координации деятельности по сохранению, изучению, популяризации и использованию объектов культурного наследия в Российской Федерации.

Таковы промежуточные результаты на пути построения геокультурной матрицы Российской Федерации в рамках I этапа формирования цифрового массива базовых показателей, систематизированных в формате Excel и позволяющих вести не только наблюдение за количественными изменениями в статистических показателях на федеральном уровне и в региональном разрезе, но оперативно выявлять в перспективе существенные взаимосвязи и корреляционные зависимости с широким спектром показателей социокультурного и социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

Список литературы

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция). См. официальный сайт компании «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 2.12.2021).

2. Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сб. / Росстат. Р76. М., 2018. С. 227. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf (дата обращения: 19.11.2019).
3. Ведин Ю. А., Гусев С. В., Загорюлько А. В. и др. Первый ежегодный государственный доклад о состоянии объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Российской Федерации // Наследие и современность. Информационный сборник. Вып. 20. М.: Институт Наследия, 2013. С. 1–53.
4. Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (дата обращения: 12.06.2021).
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии (с изм. и доп.): федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70419172/#ixzz6KLeI2S9C> (дата обращения: 2.12.2021).
6. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70635190/#review> (дата обращения: 2.12.2021).
7. Государственное казенное учреждение Республики Карелия «Республиканский центр по государственной охране объектов культурного наследия». URL: <http://monuments.karelia.ru/novosti/vse-pamjatniki-arheologii-poluchili-status-ob-ektov-kul-turnogo-nasledija-federal-nogo-znachenija/> (дата обращения: 15.04.2021).

Ю. С. Путрик, А. Е. Тандьянова

Омская область в геокультурном матричном измерении

Для Сибирского региона, обладающего богатейшим историко-культурным и природным наследием, наступает новый период освоения этого потенциала. И это связано в значительной степени с изменениями в сфере туризма, т. е. со всевозрастающим интересом наших сограждан к истории и культуре России и, соответственно, увеличением туристского потока в российскую глубинку, в том числе в Сибирь и на Дальний Восток, при весьма ощутимой государственной поддержке таких путешествий и туристских поездок¹. Так, в СМИ появились сообщения, что Тюмень встретила первый чартер с туристами из Москвы². При этом появляются сообщения о расширении в ближайшее время ассортимента чартерных программ в другие регионы Сибири и Дальнего Востока, добавив к уже существующим Камчатку, Хакасию и Якутию. Усиливается роль материального и нематериального культурного наследия в конструктивном взаимодействии народов и стран Евразии не только через туризм, но и в музейных, научных, образовательных и других социокультурных процессах как важнейших факторах стабильного развития стран Евразии. В Основах государственной культурной политики, утвержденных Указом Президента Российской Федерации

¹ По сообщениям профессиональной туристской прессы, «...Президент [РФ] утвердил перечень поручений по итогам встречи с модераторами ключевых сессий Восточного экономического форума 3 сентября 2021 года. Правительству поручено рассмотреть возможность снижения ставки НДС для организаций туротрасли, увеличения размера туристического кешбэка для путешествий на Дальний Восток и предоставления кредитов по льготной ставке для инвесторов на Дальнем Востоке». См. официальный портал «Ассоциации туроператоров»: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/57331.html> (дата обращения: 22.11.2021).

² Тюмень встретила первый чартер с туристами из Москвы. Электронная газета Российского Союза Туриндустрии. № 5394 от 08.09.2021: https://ratanews.ru/news/news_8092021_3.stm (дата обращения: 22.11.2021).

(2014)³, записано, что культура такое же ее достояние, как и природные богатства, и является значимым ресурсом социально-экономического развития. Обратим внимание на термин «ресурс». Действительно, обращение к ресурсному подходу, т. е. к вопросам об измерении, оценке и эффективном использовании историко-культурного потенциала на региональном уровне, сегодня, в эпоху цифровизации, позволяет с новых позиций вплотную подойти к решению задач формирования качественной культурной среды как фактора устойчивого развития региона. В данном случае речь идет о более активном использовании цифровизации, статистических данных и производных показателей, позволяющих без избыточной формализации определять уровень востребованности тех или иных групп объектов наследия не только со стороны туризма, но и различными субъектами социокультурной и социально-экономической деятельности. Геокультурный матричный подход позволяет определить пути проведения сравнительного анализа характеристик количественных показателей объектов культурного и природного наследия в Сибирском федеральном округе.

Так, если обратиться к Единому государственному реестру объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, то увидим, что из почти 150 тыс. внесенных в этот реестр памятников, ансамблей и достопримечательных мест на Сибирский федеральный округ приходится 19,5 тыс. объектов, т. е. 13 %, а безусловным лидером среди субъектов Российской Федерации по количеству объектов культурного наследия в Сибирском федеральном округе является Омская область, на территории которой расположено более 6 тыс. объектов, т. е. 32 %. При этом важно понимать, что количественные показатели о наличии объектов культурного наследия далеко не исчерпывают представление об историко-культурном потенциале территории. Помимо памятников, ансамблей и достопримечательных мест, на территории каждой области или республики в Сибири имеются места бытования народных художественных промыслов, музеи-усадеб, этнические поселения,

³ Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808. Официальный сайт Президента России: <http://kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 2.12.2021).

исторические города, и все это неотделимо от природных объектов, в сочетании с которыми образуются комплексные объекты культурного и природного наследия, предстающие перед нами в виде культурных ландшафтов, формирующих в конечном итоге конкретные образы и бренды различных территорий. Поэтому повышение интереса к объектам наследия должно сопровождаться более точной оценкой их реального и перспективного взаимодействия с другими сферами социальной, культурной, образовательной, экономической и международной деятельности, и здесь цифровизация открывает новые широкие возможности в сфере культуры для обеспечения нового уровня доступности к культурным ценностям.

В ходе исследования была проведена работа по составлению геокультурной матрицы Российской Федерации. На первом этапе были отобраны показатели статифицированных объектов из госреестра ОКН (памятники, ансамбли, достопримечательные места), исторические города (по списку исторических поселений 2010 г.)⁴, музеи-заповедники и музеи-усадьбы, национальные парки, заповедники, памятники природы, ботанические сады и другие особо охраняемые природные территории в соответствии с Федеральным законом № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»⁵ с последующим приведением их количественных показателей в пределах каждого субъекта Российской Федерации к единому знаменателю путем перевода их в такую единицу, как «условные объекты наследия» (УОН), т. е. представлению в итоге всей совокупности объектов культурного и природного наследия в единой системе измерения, наглядно отображенной в форме таблицы Excel (рис. 1).

⁴ О федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)»: постановление Правительства РФ от 26 ноября 2001 г. № 815. См. электронный фонд нормативно-правовых документов: <https://docs.cntd.ru/document/901807199> (дата обращения: 2.12.2021).

⁵ Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (последняя редакция). См. информационно-правовой портал «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения: 2.12.2021).

Омская область в геокультурном матричном измерении

НАПОЛНЕННОСТЬ ТЕРРИТОРИИ МАТЕРИАЛЬНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
Комплексные ландшафтообразующие ОКПН (ЛХЛО)

Точечные ОКПН												Ландшафто-образующие ОКПН (ЛХЛО)					
Всего ОКПН		Ансамбли историко-культурных памятников (ЛХЛО + 10) УОН		Парки-ландшафты (ЛХЛО + 10) УОН		ООПТ (ЛХЛО + 10) УОН		ООПТ (ЛХЛО + 10) УОН		ООПТ (ЛХЛО + 10) УОН		Достопримечательные места (ЛХЛО + 10) УОН		Исторические поселения (ЛХЛО + 10) УОН		Музеи-заповедники (ЛХЛО + 10) УОН	
Ед.	УОН	Ед.	УОН	Ед.	УОН	Ед.	УОН	Ед.	УОН	Ед.	УОН	Ед.	УОН	Ед.	УОН	Ед.	УОН
2483	6844	2114	2114	33	330	7	70	300	3000	3	30	0	0	8	400	12	600
2416	5542	2162	2162	99	990	5	50	127	1270	2	20	0	0	8	400	10	500
3019	9504	2614	2614	186	1860	20	200	126	1260	2	20	0	0	36	1800	16	800

*Рис. 1. Фрагмент таблицы
 «Наполненность территории субъектов РФ
 материальными компонентами
 коллективной исторической памяти»*

При этом в таблице показаны количественные данные по каждому виду объектов наследия в разрезе субъектов Российской Федерации, сгруппированных по федеральным округам, а также уровень их наличия в единицах УОН. Суммарное количество УОН по видам объектов наследия по каждому региону отражено в привязке к базовому количественному показателю и благодаря возможностям системы Excel проделана работа (путем использования соответствующих формул), в результате которой при внесении изменений в исходные/базовые данные автоматически изменяется количество УОН в соответствующей графе и далее происходят соответствующие изменения во всех ячейках, отражающих суммарные показатели количественного наличия как самих объектов, так и их представления, переведенного в условные единицы объектов наследия (УОН). Таким образом, приведение разнотипных объектов наследия в единую систему измерения

The screenshot shows an Excel spreadsheet with the following structure:

- Row 1:** Title: «Индекс вовлеченности ОКПН в туристский оборот (соотношение числа туристов и УОН на 1 км дорожной сети)»
- Row 2:** Section: «ЗОНА РАСЧЕТОВ С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ»
- Row 3:** Section: «РАСЧЕТ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ОКПН В ТУРИСТСКИЙ ОБОРОТ»
- Row 4:** Section: «МАЛОНАПОЛНЕННОСТЬ ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТОВ РФ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ОБЪЕКТАМИ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ КАК БАЗИСНЫМИ»
- Row 5:** Section: «Комплексные ландшафты образующие ОКПН (1X10)»
- Row 6:** Section: «Точечные ОКПН»
- Row 7:** Section: «Всего ОКПН»
- Row 8:** Section: «Единичные ОКПН (1X точечный ОКПН + 1 УОН)»
- Row 9:** Section: «Ансамбли историко-культурного наследия в масштабе 1:250 + 10 УОН»
- Row 10:** Section: «Историко-культурное наследие в масштабе 1:250 + 10 УОН»
- Row 11:** Section: «ООПТ (зона заповедника + 126 + 10 УОН»
- Row 12:** Section: «ООПТ (зона заповедника + 126 + 10 УОН»
- Row 13:** Section: «Мультиградусные 126 + 10 УОН»
- Row 14:** Section: «Специальные парки 126 + 10 УОН»
- Row 15:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 16:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 17:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 18:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 19:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 20:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 21:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 22:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 23:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 24:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 25:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 26:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 27:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 28:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 29:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 30:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 31:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 32:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 33:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 34:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 35:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 36:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 37:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 38:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 39:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 40:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 41:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 42:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 43:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 44:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 45:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 46:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 47:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 48:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 49:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 50:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 51:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 52:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 53:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 54:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 55:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 56:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 57:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 58:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 59:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 60:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 61:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 62:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 63:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 64:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 65:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 66:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 67:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 68:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 69:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 70:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 71:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 72:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 73:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 74:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 75:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 76:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 77:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 78:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 79:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 80:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 81:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 82:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 83:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 84:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 85:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 86:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 87:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 88:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 89:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 90:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 91:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 92:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 93:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 94:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 95:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 96:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 97:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 98:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 99:** Section: «Центральный федеральный округ»
- Row 100:** Section: «Центральный федеральный округ»

Рис. 2. Фрагмент таблицы «Наполненность территории субъектов РФ материальными компонентами коллективной исторической памяти» с показом «зоны расчетов с сопредельными показателями»

позволяет проводить сравнительный анализ по уровню и степени насыщенности той или иной территории объектами культурного и природного наследия, а в дальнейшем использовать данные всей таблицы, которая насчитывает 2 тыс. 210 ячеек, для установления взаимосвязей и взаимозависимостей от разнообразных социокультурных и социально-экономических факторов и условий путем производства соответствующих расчетов и вычислений. Для этого в исходной матрице создана специальная «зона расчетов», в которой уже в рамках спектра функций системы Excel возможно реализовать выявление корреляционных зависимостей между показателями УОН и показателями социально-экономического развития территории, выявлять и определять индикаторы и коэффициенты эффективности использования объектов наследия на той или иной территории по показателям посещаемости или доступности объектов наследия, расчет которых возможно производить на основании использования внесенных в таблицу показателей протяженности автомобильных дорог, загрузки гостиничных предприятий, количества посещающих данную территорию туристов и экскурсантов и других статистических данных (рис. 2).

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ				СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ								СИБИРСКИЙ	
Численность населения в КСР в 2016 году (тыс. чел.)	Индекс: стоимость объектов ОКПН в руб. в год, покрываемый	Дороги в твердом покрытии (км)	субъекты РФ	Всего ОКПН, ед	Всего УОН	Памяти	Памяти	Ансамбле	Ансамбле	НХП	НХП	ООПТ	ООПТ
208,8	68,02	4 285,8	Республика Алтай	367	1494	264	264	22	220	4	40	71	710
31,3	16,84	3 244,7	Республика Тыва	861	1907	767	767	30	300	13	130	46	460
99,7	95,49	3 695,7	Респ. Хакасия	1252	3180	1060	1060	37	370	3	30	146	1460
601,7	146,80	35 171,2	Алтайский край	4772	9661	4331	4331	129	1290	7	70	282	2820
689,2	205,17	27 225,6	Красноярский кр.	2426	8194	1914	1914	204	2040	16	160	258	2580
725	329,80	24 475,8	Иркутская обл.	1589	11134	924	924	97	970	17	170	459	4590
498,7	73,79	16 988,3	Кемеровская обл.	1427	2851	1331	1331	29	290	5	50	47	470
783,5	148,72	19 898,0	Новосибирск обл.	1374	3777	1147	1147	47	470	5	50	164	1640
135,9	522,40	13 931,6	Омская обл.	6472	20507	5237	5237	1080	10800	9	90	69	690
135,8	89,30	7 661,1	Томская обл.	1102	5042	722	722	23	230	2	20	338	3380
1078,1	1730,16	159687,8	Всего по округу	21642	67747	17607	17607	1608	16080	81	810	1880	18800

Рис. 3. Фрагмент таблицы «Наполненность территории субъектов РФ материальными компонентами коллективной исторической памяти» с показом зоны расчетов с сопредельными показателями применительно к Сибирскому федеральному округу

Как видим, теперь многое может зависеть от наличия и достоверности статистических показателей по различным срезам социально-экономической информации на региональном уровне. При этом однажды внесенные коэффициенты будут изменяться по мере изменения исходных показателей, на основании которых они были получены, что также открывает широкие возможности для мониторинга ситуации в части уровня и степени активности использования объектов культурного и природного наследия в том или ином регионе в разные периоды времени.

Для удобства работы из сводной таблицы наполненности территории материальными компонентами коллективной исторической памяти (рис. 3) были выделены отдельные таблицы по каждому федеральному округу при лидирующей и обобщающей роли общей сводной таблицы (см. рис. 1) и, таким образом, вычисления можно проводить вначале в рамках одного федерального округа или даже в рамках субъекта Российской Федерации с последующим включением полученного результата в общую сводную таблицу (см. рис. 1).

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808. Официальный сайт Президента России: <http://kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 2.12.2021).
2. Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (последняя редакция). См. информационно-правовой портал «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения: 2.12.2021).
3. О федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)»: постановление Правительства РФ от 26 ноября 2001 г. № 815. См. электронный фонд нормативно-правовых документов: <https://docs.cntd.ru/document/901807199> (дата обращения: 2.12.2021).
4. Ассоциация туроператоров // Официальный портал: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/57331.html> (дата обращения: 22.11.2021).
5. Тюмень встретила первый чартер с туристами из Москвы // Электронная газета Российского Союза Туриндустрии. № 5394 от 08.09.2021. URL: https://ratanews.ru/news/news_8092021_3.stm (дата обращения: 22.11.2021).

Характеристика внутрирегиональных особенностей историко-культурного и природного потенциала Омской области

Омская область, как западные культурные ворота Сибири, из всех сибирских регионов наиболее приближена к европейской части России. С нее, собственно, и начинается Сибирь, если следовать в азиатскую часть России из ее европейской части, и это является одним из конкурентных преимуществ региона в соревновании за использование историко-культурного потенциала в туристских и межкультурных связях евроазиатского пространства России. Можно без преувеличения сказать, что каждый из 85 субъектов Российской Федерации представляет собой уникальный регион благодаря сочетанию в пределах каждой из таких территорий разнообразных историко-культурных, этнографических и природных объектов. И поэтому не случайно все чаще путешествия по регионам России приравнивают к путешествиям по разным странам, настолько это разнообразие историко-культурных и природных ценностей различается от региона к региону.

Поскольку работы по изучению, сохранению и эффективному использованию культурно-исторического наследия лучше всего осуществлять на региональном уровне, в данной работе рассматривается такой уникальный регион, как Омская область. Уникальность данного региона проявляется не только в сочетании высокоурбанизированных и нетронутых природных территорий, но и в наличии большого разнообразия культурно-исторических объектов. Как уже отмечалось выше, Омская область является лидером по количеству объектов культурного наследия: на ее территории расположено более 6 тыс. объектов, т. е. 32 % от общего количества объектов наследия в Сибирском федеральном округе по состоянию на 10.10.2021 г. Об освоении территории Омской области в исторической ретроспективе напоминают и топографические названия некоторых населенных пунктов, таких как, например, Форпост – деревня в Большеуковском районе Омской области.

При построении геокультурной матрицы было принято во внимание, что по значению объекты культурного наследия, в

соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ¹ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» подразделяются на три категории: объекты федерального, регионального и местного (муниципального) значения. Этот подход получил свое практическое применение при реализации проекта Министерства культуры по формированию Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации². Не потеряла своего значения и по сей день типология памятников истории и культуры, использовавшаяся еще во времена СССР³, согласно которой выделяются группы памятников:

- а) архитектуры и градостроительства;
- б) истории;
- в) монументального искусства;
- г) археологии.

В нормативно-правовом поле такая классификация в настоящее время не применяется, хотя этот подход не потерял свою актуальность и данные о типе того или иного памятника продолжают сохраняться в документации по памятникам, представленной в сведениях из Единого государственного реестра объектов культурного наследия Российской Федерации объекта культурного наследия⁴. При рассмотрении историко-культурного потенциала территории на муниципальном уровне такой

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция). См. официальный сайт компании «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 2.12.2021).

² См. Портал открытых данных Министерства культуры РФ: Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> (дата обращения: 2.12.2021).

³ Охрана памятников истории и культуры: сб. документов. М., 1973; Министерство культуры РСФСР. Основные служебные материалы по отрасли культуры и искусства за 1970–1986 годы. Вып. 6: Памятники истории и культуры: «Первичная учетная документация на памятники истории и культуры. Методические рекомендации». М., 1988.

⁴ Там же.

подход к классификации памятников с разделением их на типы является наиболее удобоприменимым, так как более объемно и понятно отражает историко- и культурно-смысловое содержание и сущность конкретного объекта культурного наследия. Поэтому имеет смысл если не вернуться к применению в определенных случаях такой классификации, то все же отражать в регистрационных документах преимущественную принадлежность объекта культурного наследия к тому или иному типу. Дело в том, что у туристов, например, памятники регионального и даже местного значения вызывают не меньший, а может быть и более высокий интерес, чем памятники федерального значения и даже объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО, так как о высокостатусных объектах туристы и путешественники слышаны. Они готовятся к встрече с такими объектами. Зачастую даже получают огромные массивы информации из СМИ, из-за чего возникает эффект «переоценки» культурных ценностей, когда путешественник, вооруженный и даже перегруженный информацией об объекте, при встрече с ним уже не испытывает никаких ожидавшихся ранее возвышенных эмоций, не ощущает сопричастности и чего-то особого. Как справедливо пишет Н. Ромашина, «...и вот расстроенные путешественники вслед за подборками “Десять мест в мире, которые должен увидеть каждый” составляют другие, вроде “Десять самых переоцененных достопримечательностей”. А иногда условную табличку “переоценен” вешают даже на целые города, не получив впечатлений от культовых мест и не сумев найти живые районы»⁵. В этой связи высказываются соображения о том, чтобы, конечно же, не игнорировать известные всемирно или на всероссийском уровне объекты, но уяснить, что ведь не меньшей культурной ценностью могут обладать места и объекты «второго сорта», т. е. объекты регионального и местного значения, о которых ранее путешественник ничего не знал, и теперь, что довольно часто бывает, эти объекты вызывают неподдельный интерес и восхищение, оставляют яркие и незабываемые впечатления. И вот такие объекты – дома, скульптуры, достопримечательные места требуют сегодня все большей государственной и общественной поддержки в связи с растущим к ним интересом, который необ-

⁵ Ромашина Н. Искусство, которому вы не нужны // Новая газета. 2018. № 37 (9 апр.). URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/04/08/76110-iskusstvo-kotoromu-vy-ne-nuzhny>.

ходимо, безусловно, стимулировать и поддерживать, в том числе через систему образования и воспитания (экскурсии для школьников, краеведческие походы и др.).

Как видим, разделение памятников на типы позволяет более четко дифференцировать спрос на посещение тех или иных объектов культурного наследия. Среди выделяемых типологических групп памятников (архитектуры и градостроительства, истории, монументального искусства и археологии) наиболее многочисленной для Омской области является группа памятников археологии, как, впрочем, и для большинства других субъектов РФ, а также для страны в целом (1202 объекта), второе место занимает группа памятников архитектуры и градостроительства (429 объектов), далее идут памятники истории (222 объекта) и монументального искусства (27 объектов)⁶.

Для получения показателя привлекательности выделенных четырех групп культурно-исторических объектов уже имеется опыт его вычисления с помощью коэффициентов весов экскурсионной значимости этих групп, определяемых с помощью мнений экспертов (специальной группы опрашиваемых). Такая работа была проведена К. О. Тимофеенко на примере Кемеровской области, и в результате было выявлено, что наибольшей популярностью по итогам опроса пользуются памятники архитектуры и градостроительства, на втором месте памятники истории. Далее с довольно существенным отрывом следуют группы памятников археологии и монументального искусства⁷.

Каждой группе памятников К. О. Тимофеенко присвоила числовые коэффициенты и на их основе выявила показатели плотности размещения культурно-исторических объектов на оцениваемой территории. В своем исследовании мы тоже, путем деления общего числа культурно-исторических объектов на площадь оцениваемой территории, попытались выявить плотность размещения объектов. Вот только, в отличие от К. О. Тимофеенко, числовые коэффициенты мы присвоили не только памятникам,

⁶ Статистика культуры и туризма 2020: Справочное издание о состоянии культуры и туризма Омской области / Министерство культуры Омской области. Омск, 2021. Вып. 2. С. 69.

⁷ Тимофеенко К. О. Культурно-историческое наследие Кемеровской области как объект познавательного туризма // Баландинские чтения. 2014. № 1. С. 466–474.

Таблица 5

Коэффициенты культурно-исторического наследия Омской области⁸

Район	Площадь	Памятники		Ансамбли		Достопримечательные места		Итоговый коэффициент
		ед.	коэфф. 1	ед.	коэфф. 10	ед.	коэфф. 50	
Большереченский	4332	90	90	64	640	3	150	0,2
Муромцевский	6660,80	87	87	99	990	0	0	0,16
Омский	3590,70	45	45	23	230	3	150	0,12
Нижнеомский	3354	26	26	31	310	1	50	0,11
Саргатский	3731	55	55	23	230	2	100	0,1
Крутинский	5721,30	187	187	23	230	3	150	0,1
Тарский	15 700	107	107	123	1230	3	150	0,09
Тевризский	9800	23	23	44	440	9	450	0,09
Горьковский	2990	24	24	15	150	0	0	0,05
Усть-Ишимский	7886	31	31	29	290	2	100	0,05
Москаленский	2478	25	25	0	0	2	100	0,05
Марьяновский	1651,90	9	9	1	10	1	50	0,04
Знаменский	3657	28	28	6	60	1	50	0,04
Черлакский	4279	26	26	11	110	0	0	0,03
Нововаршавский	2218	24	24	4	40	0	0	0,03

Тюкалинский	6390	41	41	8	80	1	50	0,03
Колосовский	4753	5	5	0	0	2	100	0,02
Калачинский	2840	14	14	4	40	0	0	0,02
Кормиловский	1908	10	10	2	20	0	0	0,01
Исилькульский	2789	20	20	2	20	0	0	0,01
Любинский	3281	22	22	2	20	0	0	0,01
Оконешниковский	3085	7	7	3	30	0	0	0,01
Седельниковский	5221	11	11	0	0	1	50	0,01
Называевский	5874	13	13	0	0	1	50	0,01
Большеуковский	9500	12	12	0	0	1	50	0,01
Таврический	2736	13	13	0	0	0	0	0,004
Полтавский	2804	4	4	0	0	0	0	0,001
Русско-Полянский	3321	4	4	0	0	0	0	0,001
Павлоградский	2494	3	3	0	0	0	0	0,001
Одесский	1800	2	2	0	0	0	0	0,001
Азовский немецкий национальный	1400	1	1	0	0	0	0	0,0007
Шербакульский	2322	1	1	0	0	0	0	0,0004

⁸ Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Омской области. См.: Сибирский филиал Института Наследия: <http://sfruk.omsu.ru/page.php?id=573> (дата обращения: 2.12.2021).

а каждой группе объектов историко-культурного наследия (памятникам, ансамблям, достопримечательным местам). Памятники – коэффициент 1, ансамбли – коэффициент 10, достопримечательные места – коэффициент 50. По результатам оценки была составлена таблица (табл. 5) с показателями привлекательности территории для развития туризма на основе использования имеющихся объектов культурно-исторического наследия.

Согласно таблице, наиболее привлекательными в Омской области с точки зрения размещения объектов культурного наследия являются Большереченский, Муромцевский, Омский, Нижнеомский районы. Итоговые коэффициенты этих районов составили более 0,1 пункта. Но так ли эти районы привлекательны для развития туризма? Далее рассмотрим историко-культурный потенциал каждого района в отдельности.

Большереченский район

Первое место по коэффициенту культурно-исторического наследия в Омской области занимает Большереченский муниципальный район (0,2). Административным центром района является р. п. Большеречье, от Омска он находится на расстоянии 200 км. Площадь Большереченского района составляет 4331,9 кв. км. Общее количество населенных пунктов – 13. Согласно численности постоянного населения РФ, по муниципальным образованиям на 1 января 2021 г. в Большереченском районе проживает 10 424 человек⁹.

На территории Большереченского района располагается большое количество объектов культурного наследия, памятников истории, археологии и архитектуры (табл. 6). Всего 157 памятников, из них 90 памятников, 64 ансамбля и 3 достопримечательных места.

⁹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. См.: Федеральная служба государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1> (дата обращения: 15.10.2021).

Таблица 6

Характеристика основных компонентов
историко-культурного потенциала
Большереченского района

	Археоло- логии (ед.)	Истории (ед.)	Градострои- тельства и архитек- туры (ед.)	Искус- ства (ед.)	Всего
Памятники	66	8	16	0	90
Ансамбли	64	0	0	0	64
Достоприме- чательные места и особо ценные объекты	0	3	0	0	3
Итого					157

Основным туристическим брендом Большереченского района является историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская», который был создан в 2014 г. путем объединения таких областных учреждений, как историко-культурный комплекс «Старина Сибирская», Большереченский районный историко-этнографический музей, национальный археологический и природный парк «Батаково».

Структура музея-заповедника включает пять элементов: 1) архитектурно-этнографический комплекс (8 экспозиционных зон, 17 объектов показа); 2) краеведческий музей (6 выставочных залов, в основу фондов музея легла личная коллекция писателя и краеведа В. С. Аношина, более 20 000 ед. хр.); 3) картинная галерея (коллекция картин более 300 ед., 4 выставочных зала); 4) национальный и природный парк «Батаково» (на территории «Батаково» выявлены и обследованы 139 археологических памятников всех эпох, произрастает 395 видов высших растений, 33 из них редкие и исчезающие, занесенные

в Красную книгу); 5) постоянный двор (в настоящее время это гостевой дом)¹⁰.

К основным объектам культурного наследия памятников градостроительства и архитектуры Большереченского района можно отнести дома братьев П. Я. и Н. Я. Гладковых, торговую лавку купца П. Я. Гладкова, дом А. Е. Кубрина, самую старую деревянную постройку в с. Старый Карасук и др.

Братья Гладковы, Николай и Павел, с семьями переселились в Большеречье в конце XIX в. из района Тобольска. Братья занимались торговым, пассажирским и почтовым извозом, имели более сотни лошадей. В начале XX в. братья построили два добротных дома. Особняк Николая Яковлевича Гладкова (1904 года постройки) был (и остается) полукаменным, с первым кирпичным и вторым деревянным этажами. Нижний этаж был приспособлен под бакалейную лавку. Дом Павла Яковлевича Гладкова (1910 года постройки) также полукаменный. Главный фасад этого здания фронтоном сложной формы, на котором находятся большие буквы «Б», «Г», «М», «С», значение которых до сих пор остается загадкой. Первый этаж – кирпичный подклет (подвальное помещение, нежилое пространство под полом, высота которого варьировалась от 1,5 до 3 м). Кирпич был собственного производства братьев Гладковых. Второй этаж дома деревянный¹¹.

Торговая лавка П. Я. Гладкова является редким для Омской области образцом скромной каменной постройки начала XX в. Первоначально здание было построено как молочный завод, но после его стали использовать как торговую лавку. Магазин работал до 1969 г. (торговали продовольственными товарами). В 2008 г., к столетию данного строения, было торжественное открытие

¹⁰ *Автеньева Е. Д.* Туристический потенциал музея-заповедника «Старина Сибирская» // Аношинские чтения: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (р. п. Большеречье Омской области, 10–11 октября 2019 г.) / отв. ред. Т. Н. Золотова. Омск: Издатель-Полиграфист, 2019. С. 261–262.

¹¹ *Иванова Л. А.* Жизнь зажиточных крестьян братьев Гладковых в селе Большеречье (конец XIX – начало XX века) // Аношинские чтения: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (р. п. Большеречье Омской области, 10–11 октября 2019 г.) / отв. ред. Т. Н. Золотова. Омск: Издатель-Полиграфист, 2019. С. 190–191.

нового отреставрированного памятника «Торговая лавка братьев Гладковых», где сейчас размещена экспозиция «Торговля в Сибири» музея-заповедника «Старина Сибирская»¹².

Дом А. Е. Кубрина построен в конце XIX в. Он представляет собой двухэтажное здание, первый этаж которого сложен из кирпича, а верхний рублен из бревен. На главном фасаде здания была закреплена табличка с надписью «Русское страховое общество. 1867 год». На втором этаже здания находились жилые помещения¹³. После Октябрьской революции дом был национализирован, хозяин был выслан в 1929 г. На первом этаже до 1964 г. был продовольственный магазин. В здании размещалась милиция, с 1939 г. – военный комиссариат. Изменена внутренняя планировка, утрачены интерьеры. В 2010–2011 гг. была проведена реставрация памятника регионального значения¹⁴.

В селе Старый Карасук стоит самая старая деревянная постройка в Большереченском районе. Этот дом-пятистенок срублен в «о обло» из сосновых бревен диаметром 60 см примерно в конце XVIII – начале XIX в. На улицу выходят шесть из девяти маленьких оконцев размером 65×50 см. Дом имеет глинобитный подвал, высоту потолков 3 м и жилую площадь более 50 кв. м¹⁵.

Большая часть памятников (66 ед.) и ансамблей (64 ед.) Большереченского района представляет собой объекты археологического наследия. Первые научные археологические изыскания Большереченского района относятся к концу 1960-х – первой половине 1970-х гг., проводились они специалистами Уральского государственного университета под общим руководством В. Ф. Генинга. Следующим значительным этапом исследования этого региона стали изыскания Л. И. Погодина и А. Я. Труфанова,

¹² *Гулько А. Д.* История развития музея-заповедника «Старина Сибирская» и перспективы его работы по сохранению русского культурного наследия // *Культурное наследие Сибири.* 2018. № 2. URL: <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=141> (дата обращения: 2.12.2021).

¹³ Туристский паспорт Большереченского муниципального района Омской области (на 1 января 2020 г.). С. 12. URL: https://kultura-bolrech.omsk.muzkult.ru/media/2020/01/20/1251654808/UTP_municipal_nogo_rajona_01.2020.pdf (дата обращения: 2.12.2021).

¹⁴ *Гулько А. Д.* История развития музея-заповедника...

¹⁵ Туристский паспорт Большереченского муниципального района Омской области...

которые со своими научными соратниками с начала 1990-х гг. обследовали значительные площади Большереченского района, сосредотачивая свое основное внимание на урочище «Батаково». Понимая уникальность этой местности, они создали здесь национальный археологический и природный парк «Батаково»¹⁶. Урочище «Батаково» раскинулось на территории площадью 15 тыс. га. Это место в районе таких деревень, как Боровянка, Ростовка, Ингалы. В национальном археологическом и природном парке расположено более 150 археологических памятников от каменного века до Нового времени.

Достопримечательные места и особо ценные объекты (2 ед.) связаны с Московско-Сибирским трактом. В пределах Омской области тракт пересекал современные Большеуковский, Знаменский, Тарский, Большереченский, Муромцевский районы. Общая протяженность участка равнялась приблизительно 400 км. До постройки железной дороги тракт был единственным путем сообщения Европейской России с Сибирью. По нему шло все товарное и почтовое движение: ввоз и вывоз товаров, транзит, внутренние передвижения. В 1791 и 1797 гг. по тракту был провезен писатель-революционер А. Н. Радищев, следовавший в Илимскую ссылку и обратно из нее. В 1826–1827 гг. по этому пути были провезены на восток осужденные на каторгу и ссылку декабристы¹⁷. В 2014 г. в целях развития туристской привлекательности территорий, исторически связанных с Сибирским трактом, была создана Ассоциация межмуниципального сотрудничества «Сибирский тракт». В настоящее время в Ассоциацию входят 18 муниципальных районов, представляющих 5 субъектов Российской Федерации: Тюменскую, Омскую, Новосибирскую области, Забайкальский край и Республику Бурятия.

¹⁶ *Тихомиров К. Н.* Археологические работы Историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская» по исследованию и сохранению культурного наследия Большереченского района в 2016–2018 годах // Аношинские чтения: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (р. п. Большеречье Омской области, 10–11 октября 2019 г.) / отв. ред. Т. Н. Золотова. Омск: Издатель-Полиграфист, 2019. С. 75.

¹⁷ Московско-Сибирский тракт. См.: Омская область на карте: http://www.omskmap.ru/point/bol_shie_yki/lore/46 (дата обращения: 2.12.2021).

Также к достопримечательным местам относится Такмыкская слобода – одно из первых поселений, основанное в 1682 г. Его судьба тоже была связана с Московско-Сибирским трактом. В 2016 г. в селе Такмык удалось зафиксировать традицию изготовления распространенной в Омском Прииртышье выпечки – «калачей на блюдцах». Их готовили из ситной муки в русской печи на специальных глиняных блюдцах. Гончары музея-заповедника «Старина Сибирская» изготовили такие блюдца в гончарной мастерской и теперь пекут традиционные калачи на продажу, а сами блюдца можно купить в торговой лавке музея вместе с рецептом приготовления калачей¹⁸.

Большой туристической достопримечательностью района является Государственный Большереченский зоопарк имени В. Д. Соломатина – единственный в России сельский зоопарк. Свою историю зоопарк ведет с 1982 г., начало ему положил школьный зоопарк, расположившийся во дворе обычной средней школы № 2. Коллекция собиралась постепенно, и в основном это были местные животные, которых приносили жители поселка. Валерий Дмитриевич Соломатин, в то время работавший председателем Большереченского райисполкома, поддержал школьников и решил создать в поселке самый настоящий зоопарк. Добился приема у министра культуры, и сельский зоопарк стал областным, а в 1987 г. – государственным. К тому времени звери и птицы уже переехали на новую территорию¹⁹. На данный момент там проживает свыше 200 видов животных, четверть из них занесена в Красную книгу. По подсчетам сотрудников, ежегодно зоопарк посещают около 100 тыс. человек. Зоопарк имеет свой сайт (<http://www.bolzoo.ru>), ведет странички в социальных сетях «ВКонтакте» (https://vk.com/bol_zoo) и Instagram (<https://www.instagram.com/bolzoo.ru/>).

¹⁸ *Иванова Л. А.* Калачи «на блюдцах» (реконструкция экспедиционного материала) // Аношинские чтения: материалы I Межрегиональной науч.-практ. конф. (р. п. Большеречье Омской области, 12–13 октября 2016 г.) / гл. ред. Т. Н. Золотова, отв. ред. И. А. Селезнева, Г. М. Патрушева, О. Н. Шелегина. Омск: Наука, 2017. С. 89.

¹⁹ Из истории. См.: Государственный Большереченский зоопарк имени В. Д. Соломатина: <http://www.bolzoo.ru/history.html>.

Муромцевский район

Второе место по коэффициенту культурно-исторического наследия в Омской области занимает Муромцевский муниципальный район (0,16).

Административным центром района является п.г.т. Муромцево, от Омска он находится на расстоянии 220 км. Площадь Муромцевского района составляет 6660,8 кв. км. Общее количество населенных пунктов – 15. Согласно численности постоянного населения РФ по муниципальным образованиям на 1 января 2021 г., в Муромцевском районе проживает 20 381 человек²⁰.

Всего на территории Муромцевского района располагается 186 объектов культурного наследия, из них 87 памятников и 99 ансамблей (табл. 7).

Таблица 7

Характеристика основных компонентов
историко-культурного потенциала
Муромцевского района

	Археологии (ед.)	Истории (ед.)	Градостроительства и архитектуры (ед.)	Искусства (ед.)	Всего
Памятники	65	14	8	0	87
Ансамбли	99	0	0	0	99
Достопримечательные места и особо ценные объекты	0	0	0	0	0
					186

²⁰ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. См.: Федеральная служба государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1>.

Большая часть памятников и все ансамбли Муромцевского района представлены объектами археологии. И это неслучайно, так как Муромцевский район является одним из наиболее изученных в археологическом плане районов Омской области. Внимание специалистов привлекают поселения, могильники, городища, найденные близ деревень Окунево, Бергамак, Танатово, Алексеевка, Артын, Чеплярово и др.

Памятники истории представлены одиночными или братскими могилами красногвардейцев (Телятников, Борзенко и др.), расстрелянных белогвардейцами в 1919 г. Дело в том, что в начале июля 1919 г., в разгар решающих боев на Восточном фронте, грянуло Урманское восстание, охватившее в том числе и волости Тарского уезда, составной частью которого была территория современного Муромцевского района²¹.

Село Бергамак не просто одно из самых старых поселений на территории Омского Прииртышья, но и настоящий форпост русской колонизации края. Существенно, что археологи Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского уже довольно давно и интенсивно ведут раскопки старинного Бергамаского острога. Результаты этих исследований могли бы стать объектом демонстрации культуры первых русских жителей края. С этнографической точки зрения Бергамак – яркий пример культуры русских старожилов.

Интересно с точки зрения развития этнографического туризма село Черталы. Здесь проживают сибирские татары, сохранился уникальный памятник религиозной культуры, объект культурного наследия регионального значения – деревянная действующая мечеть, построенная еще в XIX в. В деревне регулярно отмечают праздник «Сабантуй» – праздник плуга, который проводится накануне посевной страды. Праздничные мероприятия проходят в течение дня, включают разные состязания (борьбу, скачки и т. д.), конкурсы. Выступают как местные, так и приглашенные фольклорные коллективы. Устраивается коллективная трапеза с обилием национальных блюд.

Деревня Окунево, безусловно, один из самых интересных пунктов туристического маршрута по Муромцевскому району. В Окунево сформировался целый комплекс разнообразных объек-

²¹ *Лисин В.* Урманское восстание. См.: Омское областное отделение КПРФ: <https://www.omsk-kprf.ru/redway/urmansкое-vosstanie>.

тов, представляющих интерес для туристов. Наиболее известным брендом является, конечно, ашрам «Омкар Шива Дхам» и связанные с ним культовые места: сам ашрам в одном из домов в деревне, энергетический центр недалеко от деревни и т. д. Здесь же, рядом друг с другом, находятся православная часовня, деревянный крест, шест со свастической символикой «солнцеворот», статуэтки, изображающие буддийские персонажи. В настоящее время в деревне официально зарегистрированы три религиозно-культурные организации: Омкар «Шива Дхам» церкви Хайдаканди Самадж, община кришнаитов и «Культурное наследие и творчество» (ведические православные). В деревне есть мастера гончарного дела, которые делают из глины различные поделки, музыкальные инструменты, посуду, которая пользуется спросом у приезжающих туда на отдых людей. Ярким событием является этнофестиваль «Солнцестояние», организуемый в Окунево с 2010 г. Инициаторами проведения этого мероприятия являются последователи православных традиций, объединенные в разные общественные организации. Проводится фестиваль в период летнего солнцестояния под девизом «Солнце светит всем». Одной из его главных задач является «популяризация народных обычаев и традиций во всем их многообразии», пропаганда здорового образа жизни²².

Омский район

Коэффициент культурно-исторического наследия Омского муниципального района – 0,12.

Административным центром района является пос. Ростовка, от Омска он находится на расстоянии 17 км. Площадь Омского района составляет 6660,8 кв. км. Общее количество населенных пунктов – 24. Согласно численности постоянного населения РФ по муниципальным образованиям на 1 января 2021 г., в Омском районе проживает 99 227 человек²³.

²² Селезнева И. А. Этнокультурный потенциал развития регионального туризма (на примере сельских районов Омской области) // Культурное наследие Сибири. 2014. № 3. URL: <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=82> (дата обращения: 2.12.2021).

²³ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. См.: Федеральная служба государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1>.

На территории Омского района располагается 71 объект культурного наследия: 45 памятников, 23 ансамбля и 3 достопримечательных места (табл. 8).

Таблица 8

Характеристика основных компонентов историко-культурного потенциала Омского района

	Археологии (ед.)	Истории (ед.)	Градостроительства и архитектуры (ед.)	Искусства (ед.)	Всего
Памятники	38	7	0	0	45
Ансамбли	22	0	1	0	23
Достопримечательные места и особо ценные объекты	0	0	3	0	3
					71

Многочисленные объекты наследия Омского района – археологические памятники, большая часть которых располагается вдоль берегов Иртыша и Оми. Один из самых известных памятников – памятник эпохи бронзы – могильник Ростовка, бронзовые предметы которого школьники обнаружили на склоне оврага близ д. Ростовка. Исследование этого памятника проводилось с 1966 по 1969 г. известным омским археологом В. И. Матюшенко. Среди многочисленных ярких находок, полученных в ходе раскопок памятника, безусловно, подлинным шедевром является бронзовый нож, рукоять которого венчает скульптурная группа, состоящая из коня и лыжника²⁴.

²⁴ Селезнев А. Г. Скиджоринг бронзового века: еще раз о культурно-исторической интерпретации композиции навершия ростовкинского ножа // Вестник Омского ун-та. Сер.: Исторические науки. 2018. № 4 (20). С. 220.

К известному архитектурному ансамблю Омского района относится Мельничный редут – памятник военно-оборонительного искусства XVIII в. Он входил в состав Тарской дистанции Новой линии, названной так по ведомству, обслуживающему строительство. Редут Мельничный строили казаки, местные крестьяне и солдаты Луцкого драгунского полка. Возведение редута и его обустройство продолжалось несколько лет и проходило в очень суровых условиях. Все фортификационные и другие строительные работы проводились исключительно вручную. В течение первых трех лет (1752–1755 гг.) были возведены все основные военно-оборонительные сооружения редута, но дальнейшее первичное обустройство продолжалось в нем еще не менее пяти лет. К 1760 г. редут Мельничный представлял собой четырехугольные сооружения, с трех сторон обнесенные деревянным забором из столбов с бойницами и валом, рогатками и надолбами²⁵.

Достопримечательные места и особо ценные объекты представлены укрепленными военно-оборонительными пунктами пограничной линии – Ачаирским форпостом, Чернолуцкой слободой и Усть-Заостровским станцем.

Однако объекты туристического маршрута не всегда являются объектами культурного наследия. Примером этого может служить «новая русская деревня» «АзьГрадъ» между д. Классино и Покровка Омского района. Замысел проекта возник в 2008 г., активное строительство началось в 2012 г. Это в основном личная инициатива омского предпринимателя Андрея Никитенко. В настоящее время «АзьГрадъ», пожалуй, самое масштабное в Омской области предприятие, направленное на создание гармоничного экологического поселения. Площадь поселения – около 100 га. Создано оно в лесу, без какой-либо привязки к существующим населенным пунктам. Построено большое количество жилых и общественных сооружений, в том числе обширная трапезная с кухней, столовой, несколькими залами для праздничных ритуалов и других общественных мероприятий, гостиница на несколько номеров, Музей эмоциональных вещей. При строительстве жилых и хозяйственных сооружений применены разнообразные архитектурные приемы: например, дома выполнены в сферической и призматической фор-

²⁵ *Куроедов М. В.* Мельничное: очерки истории. Омск: Издатель-полиграфист, 2007. URL: <http://dsp-omsk.ru/pages/s-melnichnoe> (дата обращения: 2.12.2021).

мах, построена избушка на «курьих ножках» (на свайных опорах) и т. д. Используются оригинальные строительные технологии сооружения стен и мебели из прессованной соломы (правда, поселенцы признавали, что такая технология не совсем себя оправдала в условиях суровой сибирской зимы). Применяются новые технологии кладки печей и выпечки бездрожжевого хлеба²⁶.

Еще одним туристическим объектом в Омском районе является геологический памятник природы регионального значения «Берег Черского». Геологический разрез «Берег Черского» – это самая высокая точка над уровнем моря в городе Омске (123 м). Выглядит как возвышенное наслоение, где каждый слой представляет собой очередное временное отложение. Геологи могут читать его как книгу, определяя в том числе и то, каким образом шло формирование территории. Геологические разрезы «Берега Черского» являются уникальными «архивами», содержащими огромную информацию об истории становления современного климата и природной среды южной части Омской области²⁷. Постановлением правительства Омской области от 11.04.2012 г. «Берег Черского» в целях сохранения уникального, невозполнимого, ценного в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношениях природного комплекса был объявлен геологическим памятником природы регионального значения²⁸.

Нижнеомский район

Коэффициент культурно-исторического наследия Нижнеомского муниципального района составляет 0,11.

²⁶ Селезнев А. Г., Селезнева И. А. Из города в лес: новые экопоселения как образ идеальных отношений с природой // Культурологический журнал. 2016. № 4 (26). С. 5–6.

²⁷ Геологический памятник природы регионального значения «Берег Черского». См.: Портал Правительства Омской области: <http://oldmpr.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MPR/otraslevaya-informaciya/Уpravleniya/Еcobeзопасnost/organizaciya-prirodnih-teritoriy/bereg-cherskogo.html>.

²⁸ Особо охраняемые природные территории Омской области. См.: Министерство природных ресурсов и экологии Омской области: <http://mpr.omskportal.ru/oiv/mpr/etc/Оopt>.

Административным центром района является с. Нижняя Омка, от Омска оно находится на расстоянии 121 км. Площадь Нижнеомского района составляет 3353,96 кв. км. Общее количество населенных пунктов – 11. Согласно численности постоянно-го населения РФ по муниципальным образованиям на 1 января 2021 г., в Нижнеомском районе проживают 13 397 человек²⁹.

Всего на территории Нижнеомского района располагается 58 объектов культурного наследия, из них 26 памятников, 31 ансамбль и 1 достопримечательное место (табл. 9).

Таблица 9

Характеристика основных компонентов
историко-культурного потенциала
Нижнеомского района

	Археологии (ед.)	Истории (ед.)	Градостроительства и архитектуры (ед.)	Искусства (ед.)	Всего
Памятники	24	2	0	0	26
Ансамбли	31	0	0	0	31
Достопримечательные места и особо ценные объекты	0	1	0	0	1
					58

Нижнеомский район, как и предыдущие описанные районы, оказался богат на археологическое наследие. У деревни Сидоровка находится один из известных курганных могильников, в 1966 г. там было открыто захоронение воина. Особенности погребального

²⁹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. См.: Федеральная служба государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1>.

ритуала, инвентарь могилы дали ученым основание говорить о том, что это могильник саргатской культуры IV–III вв. до н. э. В могиле собран богатый инвентарь: железные латы, два серебряных нагрудника, боевой топор, ритуальная серебряная чаша, а также остатки колчана с железными наконечниками стрел и остатками лука, железный меч и кинжал, глиняный саргатский сосуд и серебряный сосуд типа пиалы³⁰.

Единственное достопримечательное место Нижнеомского района, согласно Единому государственному реестру объектов культурного наследия Омской области, – место в селе Пустынное, где писатель Антон Павлович Чехов переправился через р. Иртыш по пути на Сахалин.

С 2013 г. ежегодно проходит Всероссийская акция «Маршрутом А. П. Чехова по Сибири на Сахалин». Она реализуется в Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской, Кемеровской, Иркутской областях, Республике Бурятия, а также в Красноярском и Забайкальском краях. В акции принимают участие библиотеки, музеи, научные учреждения, учебные заведения, туристические фирмы тех городов, которые посетил А. П. Чехов в своем путешествии из Москвы на остров Сахалин в 1890 г. По мнению организаторов, акция способствует повышению привлекательности населенных пунктов, которые посетил А. П. Чехов, активизирует культурную деятельность, краеведческое движение, включение этих городов в программы развития въездного и внутреннего туризма³¹. Оценка участников происходит по следующим параметрам: соответствие проведенного мероприятия дате проезда А. П. Чехова, качество мероприятия, качество оформления в календаре событий (<https://sibtract.ru/theme/12/>), рейтинговая оценка мероприятия самими участниками. В 2020 г. организаторы акции решили от нее не отказываться, а перевести ее в виртуальный формат.

³⁰ *Матющенко В. И., Яшин В. Б.* Погребение воина из могильника у с. Сидоровки Омской области и некоторые вопросы мировоззрения кочевников степей. См.: Археология Сибири: <https://arheologija.ru/matyushhenko-v-i-yashin-v-b-pogrebenie-voina-iz-mogilnika-u-s-sidorovki-omskoy-oblasti-i-nekotoryie-voprosyi-mirovozzreniya-kochevnikov-stepey/>.

³¹ Завершилась Всероссийская акция «Маршрутом А. П. Чехова по Сибири на Сахалин». См.: Туристский информационный центр Омской области: <http://www.omsk-turinfo.com/novosti/zavershilas-vserossiyskaya-aktsiya-marshrutom-a-p-chekhova-po-sibiri-na-sakhalin-2018-goda>.

В целях развития культуры в Омской области в 2019 г. губернатором была утверждена Концепция развития культуры в Омской области³². Необходимость и актуальность Концепции определяются фундаментальной ролью культуры в обществе и насущными потребностями развития качества жизни в Омской области. Одно из приоритетных направлений реализации Концепции – это сохранение и популяризация объектов культурного наследия на территории Омской области.

Еще в 2017 г. для популяризации местного туризма и культурных особенностей региона на базе омского Музея просвещения был открыт Туристский информационный центр (далее – ТИЦ). Сотрудники центра занимаются разработкой и выпуском туристских карт, путеводителей, информируют о региональных туристских продуктах. ТИЦ также организует туристические события, среди которых ежемесячный «Клуб Путешественников», вечера туристической и бардовской песни, беседы, «круглые столы», семинары по туризму и краеведению, молодежные мероприятия, направленные на развитие туристического потенциала в регионе. В 2018 г. в зале прилета Омского аэропорта ТИЦ установил информационную стойку, на которой размещается актуальное расписание экскурсий, а также бесплатная печатная продукция. В 2020 г. вышло мобильное приложение с информацией о возможностях туризма по всей территории Омской области³³.

В 2019 г. вся информация ТИЦ начала сосредотачиваться на официальном сайте (<http://gotoomsk.ru/>), а также часть информации дублируется на сайте Министерства культуры Омской области (<http://www.omsk-turinfo.com>). Сайт ТИЦ не зарегистрирован в местных рейтингах, поэтому оценить место сайта в региональной Сети сложно. Обратимся к имеющимся данным.

³² Об утверждении Концепции развития культуры в Омской области: указ от 30 июля 2019 г. № 106. См. электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс»: <https://docs.cntd.ru/document/561460584> (дата обращения: 12.12.2021).

³³ Туристский информационный центр Омской области. См.: Министерство культуры Омской области: <http://www.omsk-turinfo.com/turistskij-informatsionnyj-tsentr-omskoj-oblasti> (дата обращения: 12.12.2021).

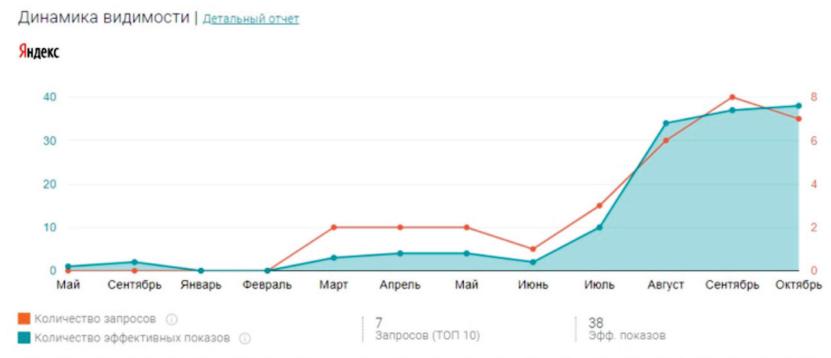

Рис. 4. Анализ запросов сайта «Туризм в Омской области» (по данным за январь–октябрь 2021 г.)³⁴

Согласно открытым данным (Be1.ru – проверка посещаемости любого сайта), сайт был зарегистрирован в сети Интернет 02.12.2019 г. По имеющейся статистике (рис. 4) резкий рост поисковых запросов на сайте начался в июне 2021 г., в сентябре этот показатель достиг своего пика, а в октябре снова пошел на спад. Объяснить это можно летним туристическим периодом, а также пандемия коронавируса дала толчок к развитию внутреннего туризма, что сказалось на количестве запросов и просмотров местных сайтов туристической направленности.

В табл. 10 представлены популярные поисковые запросы на сайте «Туризм в Омской области» на период октября 2021 г. Больше ста запросов пришлось на страницу Калачинского района (185), здесь поиск осуществлялся через две формулировки: «Калачинский форум порта» (162) и «Калачинский район» (25). На втором месте история села Петропавловка Муромцевского района со 136 запросами. Такой интерес к Калачинскому району, видимо, был связан с тем, что в конце сентября 2021 г. в рамках национального проекта «Культура» там были открыты детская музыкальная школа имени Петра Ковалевского и культурно-досуговый центр после реконструкции.

³⁴ Информация о сайте «Туризм в Омской области». См.: Be1.ru – проверка посещаемости любого сайта: <https://be1.ru/stat/gotoomsk.ru>.

Таблица 10

Топ-10 запросов на сайте «Туризм в Омской области»
через поиск «Яндекс» (октябрь 2021 г.)³⁵

№ п/п	Запрос	URL	Запросов в месяц
1	Калачинский форум-портал	http://gotoomsk.ru/marshruty/kalachinskij-rajon/	162
2	Петропавловка	http://gotoomsk.ru/articles/statya-3/	136
3	Большеречье	http://gotoomsk.ru/marshruty/bolsherechenskij-rajon/	81
4	Седельниково, Омская область	http://gotoomsk.ru/marshruty/sedelnikovskij-rajon/	25
5	Калачинский район	http://gotoomsk.ru/marshruty/kalachinskij-rajon/	23
6	Туризм Омск. Главная страница	http://gotoomsk.ru/	5
7	Дендрологический сад Омск	http://gotoomsk.ru/places/oblastnoj-dendrologicheskij-sad-imeni-g-i-genze/	5
8	Омкар Шива Дхам	http://gotoomsk.ru/articles/statya-2/	3
9	Нововаршавский район Омской области	http://gotoomsk.ru/marshruty/novovarshavskij-rajon/	3
10	Село Екатеринбургское	http://gotoomsk.ru/articles/selo-ekaterininskoe-sibirskaya-shvejczariya/	2

³⁵ Информация о сайте «Туризм в Омской области». См.: Ве1.ру – проверка посещаемости любого сайта: <https://be1.ru/stat/gotoomsk.ru>.

На сайте ТИЦ информация о историко-культурных особенностях Омского региона представлена в таких рубриках, как:

- достопримечательности (городские парки, памятники и скульптуры, локации, здания);
- культура (театры, музеи, музыка);
- природа (озера, реки, локации, природные объекты);
- экскурсии;
- маршруты.

В разделе «Путеводители» размещены:

Омская область: культура и туризм: книга / сост. С. Д. Бакулина. Омск, 2019. 200 с.: ил. Книга представляет собой справочное издание по культурным достопримечательностям и туристическим маршрутам Омской области. Автор выделяет топ-10 культурных ценностей региона и рассказывает о судьбах известных людей, связанных с Омском. Отдельно отмечены экскурсии по городу, мединский и образовательный туризм, туры выходного дня (немецкий выходной в Азово, соленое озеро Эбейты на границе Москаленского, Полтавского и Исилькульского районов, национальный праздник «Латышский венок» в деревне Бобровка Тарского района, тур выходного дня в село Покровка Омского района, велотур по Горьковскому району).

Омские окраины. За пределами исторического центра: Путеводитель. Омск. музей просвещения / сост. С. Д. Бакулина. Омск, 2019. 120 с.: ил. Путеводитель знакомит с маршрутами (пешеходными, велосипедными, трамвайными) по современным окраинам Омска, что дает возможность увидеть город по-новому.

Нескучными тропами: омский взгляд: Путеводитель по историческому Омску. Омск, 2018. 108 с.: ил. Издание имеет русскую и английскую версии, включает информацию о наиболее значимых омских достопримечательностях. Представленные пешеходные маршруты по историческому центру города охватывают мемориальные и архитектурные комплексы, знаковые в истории и развитии Омска.

Карта путешественника по Омской области. На карте отмечены муниципальные районы, входящие в Ассоциацию межмуниципального сотрудничества «Сибирский тракт», места охоты и рыбалки, районные историко-краеведческие музеи, санатории (дома отдыха).

Гастрономическая карта Омской области. На карте отмечены места общепита в историческом центре Омска, а также за-

ведения, в которых можно попробовать традиционные сибирские блюда.

В конце ноября 2021 г. при информационной поддержке Федерального агентства по туризму РФ прошла Всероссийская туристская премия «Маршрут года». В финал от Омской области прошли 13 проектов³⁶.

Три проекта были представлены организациями Тарского района Омской области.

1. Лучший военно-исторический маршрут: «Тара в годы Великой Отечественной войны». Маршрут предполагает проведение экскурсий по местам, связанным с жизнью Тары в годы Великой Отечественной войны (место отправки тарчан на фронт, места расположения промышленных предприятий, места проживания эвакуированных, а также современные памятники). На территории Тарского района имеются следующие объекты культурного наследия регионального значения, связанные с Великой Отечественной войной: памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны; дом, где в годы Великой Отечественной войны размещалась школа юнг, эвакуированная из Ленинграда; школа, где учился Герой Советского Союза Владимир Тытарь.

2. Лучший культурно-познавательный маршрут: «От тарских купцов до латышских сибиряков». Это двухдневный познавательный маршрут в населенные пункты Тарского района: Тара, село Екатерининское и латышская деревня Бобровка. В Таре экскурсия проходит по купеческим домам, многие из которых являются объектами историко-культурного наследия.

3. Лучший маршрут выходного дня: «Таежная сказка». Маршрут предполагает познавательную экскурсию по экологической тропе «Екатерининский бор», расположенной на территории государственного природного заказника регионального значения «Урочище Екатерининское», и прогулку по историческому центру города Тары.

Три проекта представили организации из Омска.

1. Лучший маршрут в городе: «Арт-улицы Омска: радужный город». Велопробег с экскурсией по улицам Омска, на которых нанесены граффити и муралы от уличных арт-художников.

³⁶ Лучшими в Сибири стали 13 турмаршрутов по Омской области. См.: Омскрегион: http://omskregion.info/news/100342-luchshimi_v_sibiri_stali_13_turmarshrutov_po_omsko/.

2. Лучший маршрут для людей с ограниченными возможностями здоровья: «Прикоснись к Любинскому». Данный проект подготовлен для людей с нарушением зрения. Авторы выбрали самые интересные здания на улице Музейной и Любинском проспекте и повторили их объемные части в 3D-фигурах.

3. Лучший онлайн-маршрут в городе: «Путеводитель “От Достоевского к Достоевскому”». Онлайн-путеводитель подготовлен к 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского специалистами омских муниципальных библиотек в партнерстве с Драматическим лицейским театром. Маршрут проходит через 25 локаций, связанных с жизнью писателя в Омске: инженерные мастерские, где Достоевский был закован в кандалы, гауптвахта, Воскресенский собор и др.

По два проекта из Тюкалинского и Полтавского районов Омской области:

1. Лучший маршрут в городе: «Тюкалинск – град купеческий». Маршрут проходит через улицы Тюкалинска, которые до сих пор соответствуют плану, утвержденному при получении им статуса города почти двести лет назад. В историческом центре стоят объекты историко-культурного наследия – купеческие особняки XIX – начала XX в. Самый известный из них – каменный особняк купца Афонина. Купеческие особняки – или полностью каменные, или с деревянным вторым этажом, как, например, дом купца Савельева. Сохранились и казенные здания – бывшая тюрьма, казарма солдат – двухэтажные, из красного кирпича³⁷.

2. Лучший событийный тур: «Уездный праздник “На тракте Тюкалинском”». Концепция проведения праздника и его статус уездного имеют историческую основу: город, расположенный на Московско-Сибирском тракте, являлся в 1900 г. столицей Тюкалинского уезда, в состав которого входили территории нынешних Тюкалинского, Называевского, Крутинского, Саргатского и частично Омского, Кормиловского, Калачинского, Оконешниковского, Горьковского, Нижнеомского, Большереченского, Колосовского, Марьяновского и Любинского районов Омской области, южная часть Абатского района Тюменской области. Каждый год эти районы – в числе приглашенных гостей. Идея праздника – встреча членов большой семьи, «разле-

³⁷ Едем в Тюкалинск! См.: Газета – Омск. URL: <https://omskgazeta.ru/specproekt/drugoj-vzglyad/edem-v-tjukalinsk/>.

тевшихся из семейного гнезда птенцов», под теплым «крылом» отчего дома³⁸.

3. Лучший туристический путеводитель: «Полтавка Сибирская. От истоков к наследию». Путеводитель посвящен историческим местам Полтавского района: озеро Сары-куль, на берегу которого образовалась Полтавка, Храм Святых Царственных Страстотерпцев, здание первой сельской школы, основанной в 1900 г., врачебный участок, основанный в 1908 г., и др.

4. Лучший этнографический маршрут: «Эбейты – жемчужина степей». Путешествие на Эбейты – самое большое соленое озеро в Омской области, которое обладает огромными запасами лечебных грязей. Согласно постановлению правительства Омской области от 17.05.2012 г., Государственный природный комплексный заказник регионального значения «Озеро Эбейты» является особо охраняемой природной территорией регионального значения³⁹.

По одному проекту – из Омского, Муромцевского, Большереченского районов:

1. Лучшая идея маршрута: «Каравайцы». Гастрономический тур в село Покровка Омского района, где можно отведать блюда сибирской кухни: борщ и щи со сметаной в глиняных чугунках, выпечку из русской печи, вареники с картошкой и др. Гостям также предлагается поучаствовать в мастер-классе по бисероплетению, росписи кухонной утвари, глиняной свистульке, вязанию, вышивке.

2. Лучший велосипедный маршрут: «Легенды и тайны пяти озер: краеведческий релакс-велотур». Речь идет об озерах Ленево, Данилово, Щучье, Шайтан и Потаенное Муромцевского района. Четыре водоема хорошо известны, а вот Потаенное озеро, согласно легенде, открывается только избранным. Постановлением правительства Омской области от 24.12.2013 г. озеро Ленево является особо охраняемой природной территорией регионального значе-

³⁸ IX Уездный (межрегиональный) праздник «На тракте Тюкалинском». 14–15 августа 2021 г. См.: Туристский информационный центр Омской области: <http://www.omsk-turinfo.com/novosti/ix-uezdnyj-mezhregionalnyj-prazdnik-na-trakte-tyukalinskom-14-15-avgusta-2021-g>.

³⁹ Особо охраняемые природные территории Омской области. См.: Министерство природных ресурсов и экологии Омской области: <http://mpr.omskportal.ru/oiv/mpr/etc/Oopt>.

ния и находится в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Омской области⁴⁰.

3. Лучший детский маршрут: «Сибирские владения Деда Мороза». Проект «Сибирские владения деда Мороза» существует еще с 2007 г. на территории музея-заповедника «Старина Сибирская» Большереченского района. На время зимы музейные объекты заповедника становятся сказочными жилищами героев русских народных сказок.

Победу удалось одержать трем проектам. 1-е место в номинации «Лучший велосипедный маршрут» взял омский проект «Легенды и тайны пяти озер: краеведческий релакс-велотур». 2-е место в номинации «Лучший событийный тур» взял проект «Уездный праздник “На тракте Тюкалинском”». 3-е место в номинации «Лучший туристический путеводитель» – у проекта «Маршрутный путеводитель “Полтавка Сибирская. От истоков к наследию”».

В целом можно сказать, что с местным туризмом в Омской области складывается довольно неплохая картина, об этом свидетельствует выход в финал Всероссийской туристской премии «Маршрут года-2021» 13 омских проектов, три из которых заняли призовые места. В регионе имеется достаточный историко-культурный потенциал в виде объектов культурного наследия (памятники, ансамбли, достопримечательные места) для дальнейшего развития туристической деятельности. Но наличие этих объектов в районах области не означает прямой зависимости и не всегда является главным фактором при проектировании туристического маршрута. К примеру, Тарский район, находящийся на седьмой строчке с показателем 0,09, согласно нашей таблице коэффициентов культурно-исторического наследия, представил больше всего маршрутных проектов на конкурс 2021 г. А бывают и такие случаи, когда объекты всеобщего притяжения, которые совсем не являются объектами культурного наследия, способствуют развитию туризма. Здесь примером является Государственный Большереченский зоопарк имени В. Д. Соломатина, который ежегодно посещают около 100 тыс. человек.

Таким образом, наиболее привлекательными в Омской области, с точки зрения размещения объектов культурного наследия, являются Большереченский, Муромцевский, Омский, Нижнеом-

⁴⁰ Особо охраняемые природные территории Омской области.

ский районы. Применение геокультурного матричного подхода при изучении и оценке культурного-исторического и природного потенциала может способствовать созданию более совершенного механизма осуществления функций выявления, охраны, изучения, сохранения, популяризации, и использования объектов культурного природного наследия путем активного включения в этот процесс цифровых технологий. Особое внимание необходимо уделять вопросам вовлечения объектов культурного наследия в процессы формирования социокультурных проектов как инструмента повышения социально-экономической эффективности использования объектов материального и нематериального наследия на территориях муниципальных образований.

*Ю. С. Путрик, Т. А. Селезнёва
А. П. Соловьев, О. Ю. Нельзина*

**О некоторых итогах изучения возможностей
геокультурного матричного подхода
для сферы сохранения и использования
культурного наследия**

Пространственное структурирование и анализ закономерностей и особенностей размещения объектов культурного наследия (ОКН) в их соотношении с показателями социально-экономического развития региона представляются весьма значимыми методами для привлечения внимания к проблемам сохранения и использования объектов наследия, стимулирования деятельности по активизации роли наследия в социокультурной жизни регионов России, интенсификации вовлечения их в хозяйственный, культурный и туристский оборот, образовательный и воспитательный процесс.

В ходе исследования проводился сбор, анализ и обобщение материалов и информации об опыте, социокультурной и социально-экономической эффективности использования объектов культурного наследия в хозяйственных, просветительских и туристских целях в различных регионах Российской Федерации. В процессе подготовки опытной модели геокультурной матрицы проводились структуризация и классификация объектов материального культурного и природного наследия в их совокупном матричном распределении и эквивалентном измерении в территориальном разрезе по федеральным округам и субъектам Российской Федерации.

Многомерная геокультурная матрица Российской Федерации может стать комплексным и эффективным инструментарием, посредством которого будут реализованы новые возможности повышения эффективности управления сохранением и использованием объектов культурного наследия, в том числе и как константных объектов культурной среды, генерирующих содержащуюся в них информацию, выполняя роль стимулятора коммуникационной межличностной активности, которая возникает в данной среде.

Применение геокультурного матричного подхода при проведении анализа структуры общего массива объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ показало, что за период с 2011 по 2020 гг. в количественных и качественно-категориальных характеристиках всей совокупности учтенных ОКН произошли заметные изменения. Главными из них можно считать изменение за 10-летний период структуры общего массива объектов культурного наследия, произошедшее на фоне сокращения их общего числа на 3,7% и выражающееся в увеличении доли памятников федерального значения от 11% в 2011 г. до 46% к 2020 г. при одновременном уменьшении удельного веса объектов регионального значения от 88 до 53%. Категориальная структура достопримечательных мест характеризуется кардинальным подавляющим преобладанием объектов регионального значения (90% от их общего количества) и, соответственно, невысокой долей ОКН этого типа федерального значения (8,2%). Не получают сколько-нибудь значимого распространения памятники местного (муниципального) значения, доля которых устойчиво не превышает 2%, так же как ансамблей и достопримечательных мест этой категории. Как видим, уже на первых этапах своего создания геокультурный матричный подход позволяет выявлять особенные характеристики и несоответствия и при необходимости быстро и без больших затрат вносить соответствующие изменения в систематизированный цифровой контент и таким образом создает предпосылки к совершенствованию (на основе автоматизации) мониторинга состояния учета ОКН.

На текущий момент базовый массив систематизированных показателей в формате Excel в сетке административно-территориального деления Российской Федерации включает более 2,5 тыс. ячеек с конкретными показателями количественных характеристик и производных эквивалентов, которые позволяют проводить самые разнообразные расчеты и сопоставления для последующего перехода к разработке специального программного обеспечения системной оптимизации мониторинга в области управления и координации деятельности по сохранению, изучению, популяризации и использованию объектов культурного наследия в Российской Федерации.

Геокультурный матричный подход в сочетании с методами статистического анализа и картографированием на базе уже имеющегося цифрового контента позволяет выявить и комплексно

представить в виде единой системы наиболее значимые характеристики совокупности объектов культурного и природного наследия в их взаимодействии с объектами инфраструктуры, турпотоками и показателями активности общественных инициатив в области сохранения материальных объектов культурного наследия и, в противовес нарастающим негативным антропогенным воздействиям, предложить альтернативные подходы к определению приоритетов в их сохранении и интегрированном использовании.

Таковы результаты этапа поискового исследования на пути построения геокультурной матрицы Российской Федерации в рамках рекомендуемого формирования цифрового массива базовых показателей, систематизированных в формате Excel и позволяющих вести не только наблюдение за количественными изменениями в статистических показателях на федеральном уровне и в региональном разрезе, но оперативно выявлять в перспективе существенные взаимосвязи и корреляционные зависимости с широким спектром показателей социокультурного и социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

Результаты исследования призваны способствовать процессу усиления цивилизационной идентификации российского общества и повышению эффективности продвижения культурного образа России на международном и внутреннем культурном и туристском пространстве как компонента государственной культурной политики по сохранению и использованию историко-культурного наследия российской (русской) цивилизации.

При подготовке рекомендаций по комплексной оценке историко-культурного потенциала на региональном уровне особое значение, актуальность и приоритетность приобретает учет возможностей выявления, регистрации и дальнейшего сохранения культурных ландшафтов как комплексного объекта культурного наследия, образованного сочетанием антропогенного и природного факторов и компонентов его содержания. Рекомендации по Омской области с учетом использованного подхода в вышеприведенном анализе (см. разделы 2.3, 4.2) в значительной мере базируются на предлагаемых весовых коэффициентах по каждой группе памятников в 4-, 3- и 2-кратном соотношении с числом памятников археологии соответственно (см. табл. 3, 4).

При комплексной оценке историко-культурного потенциала важно принимать во внимание культурные ландшафты

Омской области, которые формируются сочетанием объектов антропогенного и природного происхождения, и на данном этапе предлагается их учитывать условно как сочетание стативированных объектов культурного наследия (т. е. памятников архитектуры и градостроительства, истории, монументального искусства и археологии) и особо охраняемых природных территорий (заповедников, заказников, памятников природы, дендрологических парков и других объектов, имеющих официальный статус и отраженных в реестре особо охраняемых территорий Министерства природных ресурсов и экологии Омской области)¹. Всего таких особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в Омской области (вместе с Омском) зафиксировано 32 единицы общей площадью 916 283 га, что составляет 7 % от общей площади данного субъекта Российской Федерации. В научной литературе экологического направления значение особо охраняемых природных территорий Омской области чаще всего рассматривается как система экологических индикаторов устойчивого развития². Для целей реализации настоящих рекомендаций немаловажное значение имеет роль ООПТ как стабилизирующего фактора обеспечения устойчивости системы культурных ландшафтов территории, и в этом смысле наличие и степень распространенности ООПТ выполняют свою вполне конкретную функцию гаранта ненарушаемости культурного ландшафта как его важнейшей (а именно – природной) составляющей. Наличие или отсутствие ООПТ на территории конкретного административного района в определенной степени отражает высокий, средний или низкий уровень гарантированности сохранности не только природных, но и культурных ландшафтов, являясь своеобразным индикатором состояния сохранности культурного ландшафта той или иной территории в административных границах. Эта позиция отражена в оценочных показателях (табл. 1). Из таблицы следует, что в 14 из 32 административных районах (44 %) ООПТ отсутствуют.

¹ Министерство природных ресурсов и экологии Омской области. Официальный сайт: <http://mpr.omskportal.ru/oiv/mpr/etc/Oopt> (дата обращения: 12.12.2021).

² Лапа О. С., Баженова О. П. Значение особо охраняемых природных территорий Омской области как экологических индикаторов устойчивого развития // Омский научный вестник. 2003. № 2. С. 15–21.

Таблица 1

Особо охраняемые природные территории
как фактор обеспечения условий
сохранения и развития природных ландшафтов

Административный район (Омская область)	Степень распространения ООПТ*, баллы	Кол-во ООПТ, ед.	Доля ООПТ в общей площади района, %	Общая площадь ООПТ, кв. км	Общая площадь адм. района, кв. км
1. Азовский немецкий национальный район	1	0	0	0	1400
2. Большереченский	2	1	7	293,43	4332
3. Большеуковский	4	2	26	2464,65	9500
4. Горьковский	1	0	0	0	2990
5. Знаменский	1	0	0	0	3650,60
6. Исилькульский	2	1	1	33	2788,60
7. Калачинский	4	1	13	360	2840
8. Колосовский	3	1	5	230	4752,90
9. Кормиловский	1	0	0	0	1908,20
10. Крутинский	4	2	20	1172,04	5721,30
11. Любинский	4	1	10	318,34	3280,80
12. Марьяновский	1	0	0	0	1651,90
13. Москаленский	2	2	1	35	2478
14. Муромцевский	4	2	18	1184,95	6660,80
15. Называевский	4	1	12	710,95	5873,90
16. Нижнеомский	1	0	0	0	3354
17. Нововаршавский	2	1	1	1,49	2218

Окончание табл. 1

Административный район (Омская область)	Степень распространения ООПТ*, баллы	Кол-во ООПТ, ед.	Доля ООПТ в общей площади района, %	Общая площадь ООПТ, кв. км	Общая площадь адм. района, кв. км
18. Одесский	1	0		0	1800
19. Оконешниковский	4	2	30	920	3084,70
20. Омский	1	1	0	0,07	3590,70
21. Павлоградский	1	0	0	0	2494,30
22. Полтавский	2	2	1	35	2803,60
23. Русско-Полянский	1	0	0	0	3320,80
24. Саргатский	4	2	15	586,55	3731
25. Седельниковский	1	0	0	0	5221,40
26. Таврический	1	0	0	0	2735,90
27. Тарский	2	1	1	11,77	15 700
28. Тевризский	1	0	0	0	9800
29. Тюкалинский	2	1	4	230	6389,60
30. Усть-Ишимский	1	0	0	0	7886
31. Черлакский	4	1	13	571,08	4279,30
32. Шербакульский	1	0	0	0	2321,80
Всего по области	2	25	6	9 158,32	136 909,5
Омск	2	7	0,7	4,51	572,9
Вместе с Омском	2	32	6,5	9162,83	137 482,4

* Степень распространения ООПТ на территории административного как фактора гарантированности формирования и сохранения культурного ландшафта (баллы):

1 – нулевая (недостаточная) ввиду отсутствия ООПТ на территории района;

- 2 – низкая в связи с невысокой долей площади ООПТ в общей площади района (**менее 2 % от общей площади района**);
- 3 – удовлетворительная в связи с ощутимой долей площади ООПТ в общей площади района (**от 2–7 % от общей площади района**);
- 4 – достаточная в связи со значительной долей площади ООПТ в общей площади района (**более 7 % от общей площади района**).

14 октября 2021 г. издан указ губернатора об утверждении стратегии развития особо охраняемых природных территорий в Омской области до 2030 г. Как отмечается в документе, разработка стратегии обусловлена необходимостью сохранения и развития в регионе ООПТ, среды обитания объектов растительного и животного мира. Сейчас в Омской области функционирует 20 ООПТ, 16 государственных природных заказников, три памятника природы и один природный парк «Птичья гавань» (рис. 1). Площадь ООПТ составляет 6,5% от общей площади региона. Их управлением занимаются Минприроды и областное управление по охране животного мира.

В соответствии со стратегией до 2030 г., в Омской области планируется создать пять природных рекреационных комплексов и два государственных природных заказника регионального значения. Среди задач стратегии отмечается формирование географической сети ООПТ, развитие эколого-просветительской деятельности, вовлечение территорий в развитие экотуризма, повышение роли ООПТ в формировании позитивного имиджа региона и совершенствование правового обеспечения управления системой ООПТ³. Как видим, в этих планах присутствует имиджевый компонент, значение которого может только повыситься при соответствующем взаимодействии с органами культуры в направлении формирования системы культурных ландшафтов на территории области.

Фактор степени культурно-ландшафтной гарантированности принят во внимание и учитывался при определении интегрального показателя материального культурно-исторического наследия муниципальных образований Омской области. Этот показатель складывается как совокупность балльных оценок уровней ключевых компонентов объектов материального культурного наследия с учетом вышеприведенной типологии этих объектов.

³ Информационное агентство «ОМСКРЕГИОН»: http://omsk.region.info/news/99843-v_omskoy_oblasti_prinyata_strategiya_razvitiya_oso/ (дата обращения: 03.12.2021).

Рис. 1. Особо охраняемые природные территории Омской области⁴

⁴ Карта опубликована на официальном портале Министерства природных ресурсов и экологии Омской области: <http://mpr.omskportal.ru/oiv/mpr/etc/Oopt> (дата обращения: 12.12.2021).

Анализ количественных данных распределения памятников истории и культуры по административным районам показал, что наиболее высоким интегративным показателем объектов культурного наследия обладают такие муниципальные районы, как Большереченский, Крутинский, Муромцевский, Омский, Саргатский, Тарский, Черлакский (табл. 2), большинство из которых имеют высокие показатели природной ландшафтной устойчивости (см. табл. 1), что указывает на имеющуюся корреляционную зависимость от показателей насыщенности территории объектами культурного наследия.

Действительно, в Большереченском районе расположены два ООПТ, занимающие 7% общей площади территории, а в Большеуковском районе – четыре ООПТ, площадь которых составляет 26% от общей площади данного района. Среди историко-культурных ценностей при весьма значительных показателях плотности, привлекательности и историко-культурной сопряженности ОКН (табл. 3–5) можно отметить устойчивое развитие культурной инфраструктуры, активность культурной деятельности, что делает данные районы привлекательными как для местных жителей, так и для посетителей с культурно-познавательными целями.

Большереченский район, например, обладая высоким природным потенциалом, в том числе водными объектами (300 озер и более 20 рек и речек), природно-лечебными ресурсами, развитой транспортной инфраструктурой, выделяется также большим количеством объектов культурного наследия, памятников истории, археологии и архитектуры.

Имеется картинная галерея и историко-этнографический музей. Есть объект для паломнического и религиозного туризма. Церковь Святого благоверного князя Александра Невского в Большеречье – единственная детская православная церковь в России, деревянная рубленая однопрестольная шатровая церковь в старых традициях русского деревянного зодчества. Не менее значимые объекты культурного наследия находятся в Тарском или Муромцевском районах. Последний имеет также общероссийский бренд «Пять озер», что служит мощным фактором культурно-природной привлекательности не только района, но и Омской области в целом.

Таблица 2

Интегральный показатель материального культурно-исторического наследия муниципальных образований Омской области, баллы

	Карта 1 «Плотность объектов культурного наследия»	Карта 2 «Привлекательность объектов культурного наследия»	Карта 3 «Природно-ландшафтная устойчивость территории»	Карта 4 «Историко-культурная сопряженность объектов культурного наследия»	Здесь нет карты	Карта 5 «Интегральный показатель культурно-исторического наследия»
Территориальная единица (муниципальный район)	Показатель плотности размещения объектов культурного наследия по 4-балльной шкале	Показатель привлекательности объектов культурного исторического наследия по 4-балльной шкале	Показатель природной ландшафтной устойчивости по 4-балльной шкале	Показатель историко-культурной сопряженности по 4-балльной шкале	Суммарный показатель культурно-исторического наследия по 4-балльной шкале	Интегральный показатель культурно-исторического наследия
1. Азовский немецкий национальный	2	1	1	1	5	1
2. Большереченский	4	4	2	4	14	4
3. Большешуковский	1	2	4	4	11	3

4. Горьковский	3	3	1	3	10	3
5. Знаменский	2	2	1	3	8	2
6. Исилюльский	3	2	2	2	9	2
7. Калачинский	2	2	4	1	9	2
8. Колосовский	2	2	3	3	10	3
9. Кормиловский	2	2	1	1	6	1
10. Крутинский	4	4	4	4	16	4
11. Любинский	3	3	4	2	12	3
12. Марьяновский	3	2	1	2	8	2
13. Москаленский	3	2	2	2	9	2
14. Муромцевский	4	4	4	4	16	4
15. Называевский	2	2	4	3	11	3
16. Нижнеомский	3	3	1	4	11	3
17. Нововаршавский	2	2	2	1	7	2
18. Одесский	2	1	1	1	5	1
19. Оконешниковский	2	1	4	1	8	2

Окончание табл. 2

	Карта 1 «Плотность объектов культурного наследия»	Карта 2 «Привлекательность объектов культурного наследия»	Карта 3 «Природно- ландшафтная устойчивость территории»	Карта 4 «Историко- культурная сопряженность объектов культурного наследия»	Здесь карты нет	Карта 5 «Интегральный показатель культурно- исторического наследия»
Территориальная единица (муниципальный район)	Показатель плотности размещения объектов культурного наследия по 4-балльной шкале	Показатель привлекательности объектов культурно- исторического наследия по 4-балльной шкале	Показатель природной ландшафтной устойчивости по 4-балльной шкале	Показатель историко- культурной сопряженности по 4-балльной шкале	Суммарный показатель культурно- исторического наследия по 4-балльной шкале	Интегральный показатель культурно- исторического наследия по по 4-балльной шкале
20. Омский	4	4	1	3	12	4
21. Павлоградский	1	1	1	1	4	1
22. Полтавский	2	1	2	1	6	1
23. Русско-Полянский	1	1	1	1	4	1
24. Саргатский	3	3	4	3	13	4

25. Седельниковский	2	2	1	3	8	2
26. Таврический	1	1	1	1	4	1
27. Тарский	3	4	2	4	13	4
28. Тевризский	2	3	1	4	10	3
29. Токалинский	2	4	2	3	11	3
30. Усть-Ишимский	2	3	1	4	10	3
31. Черлакский	2	3	4	3	12	4
32. Шербакульский	1	1	1	1	4	1
В среднем по области (без Омска)	2,3	2,3	2,1	2,4	–	2,5
	Легенда к карте 1 1 – низкая 2 – средняя 3 – выше средней по области 4 – высокая	Легенда к карте 2 1 – низкая 2 – средняя 3 – выше средней по области 4 – высокая	Легенда к карте 3 1 – низкая 2 – средняя 3 – выше средней по области 4 – высокая	Легенда к карте 4 1 – низкая 2 – средняя 3 – выше средней по области 4 – высокая		Легенда к карте 5 1 – низкий 2 – средний 3 – выше среднего по области 4 – высокий

Таблица 3

Плотность объектов культурного наследия на 1 кв. км

Территориальная единица (муниципальный район)	Плотность ОКН на территории	Плотность УОН на территории	Всего объектов	Архитектуры и градостроительства (ед.×4)	Истории (ед.×3)	Монументального искусства (ед.×2)	Археологии (ед.×1)
	Баллы	УОН на 1 кв. км					
1. Азовский немецкий национальный	2	0,016	9	0	5	0	4
2. Большереченский	4	0,041	206	44	39	4	119
3. Большееуковский	1	0,011	37	0	33	4	0
4. Горьковский	3	0,021	58	0	9	0	49
5. Знаменский	2	0,017	47	0	12	2	33
6. Искилькульский	3	0,022	43	4	27	4	8
7. Калачинский	2	0,016	34	4	15	4	11
8. Колосовский	2	0,018	24	0	21	2	1
9. Кормиловский	2	0,015	21	0	15	0	6
10. Крутинский	4	0,043	225	0	18	0	207

11. Любинский	3	0,024	51	4	30	4	13
12. Марьяновский	3	0,026	35	4	24	2	5
13. Москаленский	3	0,021	40	0	15	0	25
14. Муромцевский	4	0,032	179	32	36	4	107
15. Называевский	2	0,016	44	0	36	0	8
16. Нижнеомский	3	0,027	68	0	6	0	62
17. Нововаршавский	2	0,018	21	0	3	2	16
18. Одесский	2	0,016	9	0	6	2	1
19. Оконешниковский	2	0,015	12	0	9	0	3
20. Омский	4	0,071	237	32	66	2	137
21. Павлоградский	1	0,011	7	0	6	0	1
22. Полтавский	2	0,015	17	0	12	2	3
23. Русско-Полянский	1	0,013	16	0	12	0	4
24. Саргатский	3	0,024	61	0	12	2	47
25. Седельниковский	2	0,015	32	0	27	2	3
26. Таврический	1	0,014	13	0	3	0	10
27. Тарский	3	0,023	328	116	24	6	182
28. Тевризский	2	0,017	78	12	3	2	61

Окончание табл. 3

Территориальная единица (муниципальный район)	Плотность ОКН на территории	Плотность УОН на территории	Всего объектов	Архитектуры и градостроительства (ед.×4)	Истории (ед.×3)	Монументального искусства (ед.×2)	Археологии (ед.×1)
	Баллы						
29. Тюкалинский	2	УОН на 1 кв. км 0,015	УОН 91	УОН 68	УОН 18	УОН 0	УОН 5
30. Усть-Ишимский	2	0,016	59	0	9	2	48
31. Черлакский	2	0,015	60	0	6	2	52
32. Шербакульский	1	0,011	3	0	3	0	0
Всего по области	2	0,022	2163	320	558	54	1231
Омск			1510	1268	192	50	0
Вместе с Омском			3673	1588	750	104	1231
Плотность ОКН:							
1 – низкая;							
2 – средняя;							
3 – выше средней по области;							
4 – высокая							

Таблица 4

Привлекательность объектов культурного наследия
муниципального образования
(по общему количеству объектов культурного наследия
с применением весовых коэффициентов)

Территориальная единица (муниципальный район)	Привлекательность ОКН	Всего объектов	Архитектуры и градостроительства (ед.×4)	Истории (ед.×3)	Монументального искусства (ед.×2)	Археологические (ед.×1)
	Баллы					
1. Азовский немецкий национальный	1	9	0	5	0	4
2. Большереченский	4	206	44	39	4	119
3. Большеевский	2	37	0	33	4	0
4. Горьковский	3	58	0	9	0	49
5. Знаменский	2	47	0	12	2	33
6. Исилькульский	2	43	4	27	4	8
7. Калачинский	2	34	4	15	4	11
8. Колосовский	2	24	0	21	2	1
9. Кормиловский	2	21	0	15	0	6

Окончание табл. 4

Территориальная единица (муниципальный район)	Привлекательность ОКН	Всего объектов	Архитектуры и градостроительства (ед.×4)	Истории (ед.×3)	Монументального искусства (ед.×2)	Археологии (ед.×1)
	Баллы		УОН			
10. Крутинский	4	225	0	18	0	207
11. Любинский	3	51	4	30	4	13
12. Марьяновский	2	35	4	24	2	5
13. Москаленский	2	40	0	15	0	25
14. Муромцевский	4	179	32	36	4	107
15. Называевский	2	44	0	36	0	8
16. Нижнеомский	3	68	0	6	0	62
17. Нововаршавский	2	21	0	3	2	16
18. Одесский	1	9	0	6	2	1
19. Оконешниковский	1	12	0	9	0	3
20. Омский	4	237	32	66	2	137
21. Павлоградский	1	7	0	6	0	1
22. Полтавский	1	17	0	12	2	3

23. Русско-Полянский	1	16	0	12	0	4
24. Саргатский район	3	61	0	12	2	47
25. Седельниковский	2	32	0	27	2	3
26. Таврический	1	13	0	3	0	10
27. Тарский	4	328	116	24	6	182
28. Тевризский	3	78	12	3	2	61
29. Тюкалинский	4	91	68	18	0	5
30. Усть-Ишимский	3	59	0	9	2	48
31. Черлакский	3	60	0	6	2	52
32. Шербакульский	1	3	0	3	0	0
Всего по области	3	2163	320	558	54	1231
Омск		1510	1268	192	50	0
Вместе с Омском		3673	1588	750	104	1231
Привлекательность ОКН:						
1 – низкая;						
2 – средняя;						
3 – выше средней по области;						
4 – высокая						

Таблица 5

Историко-культурная сопряженность объектов культурного наследия
(соотношение количества ОКН с численностью населения)

Территориальная единица (муниципальный район)	Историко-культурная сопряженность ОКН	Историко-культурная сопряженность ОКН на 1 тыс. чел.	Всего объектов	Архитектуры и градо- строительства (ед.×4)	История (ед.×3)	Монументального искусства (ед.×2)	Археологии (ед.×1)	Площадь	Население	Плотность населения
	Баллы	УОН	УОН	УОН	УОН	УОН	УОН	тыс. кв. км	чел.	чел./ кв. км
1. Азовский немецкий национальный	1	0,35	9	0	5	0	4	1400	25 480	18,2
2. Большереченский	4	8,36	206	44	39	4	119	4332	24 641	5,7
3. Большееуковский	4	5,31	37	0	33	4	0	9500	6970	0,7
4. Горьковский	3	3,01	58	0	9	0	49	2990	19 290	6,5
5. Знаменский	3	4,27	47	0	12	2	33	3650,6	10 996	
6. Исыкульский	2	1,12	43	4	27	4	8	2788,6	38 350	13,8
7. Калачинский	1	0,89	34	4	15	4	11	2840	38 240	13,5
8. Колосовский	3	2,28	24	0	21	2	1	4752,9	10 506	2,2

О некоторых итогах изучения возможностей...

9. Кормиловский	1	0,86	21	0	15	0	6	1908,2	24 383	12,8
10. Крутинский	4	15,61	225	0	18	0	207	5721,3	14 414	2,5
11. Любинский	2	1,36	51	4	30	4	13	3280,8	37 381	11,4
12. Марьяновский	2	1,32	35	4	24	2	5	1651,9	26 609	16,1
13. Москаленский	2	1,45	40	0	15	0	25	2478	27 665	11,2
14. Муромцевский	4	8,78	179	32	36	4	107	6660,8	20 381	3,1
15. Называевский	3	2,25	44	0	36	0	8	5873,9	19 516	3,3
16. Нижнеомский	4	5,08	68	0	6	0	62	3354	13 397	4
17. Нововаршавский	1	0,97	21	0	3	2	16	2218	21 756	9,8
18. Одесский	1	0,52	9	0	6	2	1	1800	17 306	9,6
19. Оконешниковский	1	0,94	12	0	9	0	3	3084,7	12 834	4,2
20. Омский	3	2,39	237	32	66	2	137	3590,7	99 227	27,6
21. Павлоградский	1	0,38	7	0	6	0	1	2494,3	18 289	7,3
22. Полтавский	1	0,89	17	0	12	2	3	2803,6	19 208	6,9
23. Русско-Полянский	1	0,93	16	0	12	0	4	3320,8	17 223	5,2
24. Саргатский	3	3,34	61	0	12	2	47	3731	18 289	4,9
25. Седелниковский	3	3,3	32	0	27	2	3	5221,4	9699	1,9
26. Таврический	1	0,38	13	0	3	0	10	2735,9	34 633	12,7
27. Тарский	4	7,51	328	116	24	6	182	15 700	43 661	2,8
28. Тевризский	4	5,73	78	12	3	2	61	9800	13 605	1,4

Окончание табл. 5

Территориальная единица (муниципальный район)	Историко-культурная сопряженность ОКН		Историко-культурная сопряженность ОКН		Всего объектов	Архитектуры и градостроительства (ед.×4)		История (ед.×3)		Монументального искусства (ед.×2)		Археологии (ед.×1)		Площадь тыс. кв. км	Население чел.	Плотность населения чел./кв. км
	Баллы	УОН на 1 тыс. чел.	УОН	УОН		УОН	УОН	УОН	УОН	УОН	УОН	УОН	УОН			
29. Токалинский	3	4,09	91	68	18	0	5	6389,6	22 252	3,5						
30. Усть-Ишимский	4	5,55	59	0	9	2	48	7886	10 639	1,3						
31. Черлакский	3	2,16	60	0	6	2	52	4279,3	27 783	6,5						
32. Шербакульский	1	0,16	3	0	3	0	0	2321,8	19 155	8,3						
Всего по области		2,83	2163	320	558	54	1231									
Омск			1510	1268	192	50	0									
Вместе с Омском			3673	1588	750	104	1231									

Историко-культурная сопряженность:
 1 – низкая;
 2 – средняя;
 3 – выше средней по области;
 4 – высокая

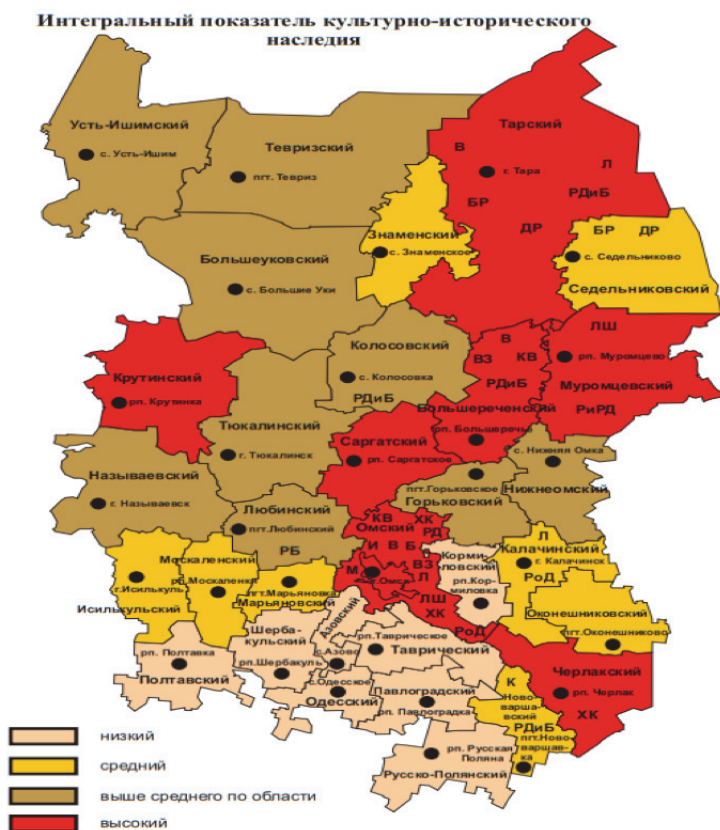

Рис. 2. Интегральный показатель историко-культурного наследия

Гораздо более скромные интегральные показатели историко-культурного потенциала у районов с невысоким наличием числа ОКН и отсутствием ООПТ, среди которых можно отметить Азовский немецкий национальный район, где, как и в некоторых других районах, низкие показатели материальной историко-культурной насыщенности территории компенсируются значительностью этнографического фактора, который в дальнейшем также будет необходимо включать в систему матричных

измерений в рамках представляемого поискового направления исследования, вырабатывая специальные показатели для этих целей, что на данном этапе работы пока сделать не представилось возможным.

Общие итоги по отдельным направлениям учета историко-культурного потенциала административных территорий Омской области сведены в единый интегральный показатель и отражены на картосхеме (рис. 2), из которой видно, что наиболее высоким уровнем наличия объектов культурного и природного наследия обладают упоминавшиеся выше районы, расположенные в центральной и северо-восточной частях Омской области. В этих же районах находятся основные места бытования народных художественных промыслов: ковроткачество (**КВ**), художественная керамика (**ХК**), резьба по дереву (токарная посуда) (**РД**), икона (**И**), вышивка (**В**), вязание (**ВЗ**), бисероплетение (**Б**), лозоплетение (**Л**), лоскутное шитье (**ЛШ**), художественная ковка (**ХК**), роспись по дереву (**РоД**), «матрешка» (**М**), резьба по дереву и бересте (**РДиБ**), домовая резьба (**ДР**), бондарное ремесло (**БР**), керамика (**К**), резьба по бересте (**РБ**), роспись и резьба по дереву (**РиРД**) (см. там же).

Как видим, применение геокультурного матричного подхода при изучении и оценке культурного-исторического и природного потенциала может способствовать созданию более совершенного механизма осуществления функций выявления, охраны, изучения, сохранения, популяризации и использования объектов культурного природного наследия путем активного включения в этот процесс цифровых технологий. Особое внимание необходимо уделять вопросам вовлечения объектов культурного наследия в процессы формирования социокультурных проектов как инструмента повышения социально-экономической эффективности использования объектов материального и нематериального наследия на территориях муниципальных образований. Для этого необходимо создание вполне определенных предпосылок путем внедрения в процедуры учета и фиксации наличия и состояния объектов культурного и природного наследия специальной системы показателей и индикаторов, отражающих взаимодействие и взаимозависимости всей совокупности внешних и внутренних факторов, так или иначе влияющих на процессы всего цикла выявления, охраны, изучения, сохранения, популяризации и использования объектов культурного природного наследия.

Как показало приведенное на страницах данных рекомендаций поисковое научное исследование, такие индикаторы могут представлять и отражать комплекс статистических и оценочных значений, отражающих состояние сопредельных с объектами социально-экономической и социокультурной сфер, агрегированных определенным образом в привязке к региональным особенностям состояния всей совокупности объектов наследия, ее сегментации по нескольким основаниям, типам и категориям.

Список литературы

1. Министерство природных ресурсов и экологии Омской области. Официальный сайт: <http://mpr.omskportal.ru/oiv/mpr/etc/Oopt> (дата обращения: 12.12.2021).
2. Лана О. С., Баженова О. П. Значение особо охраняемых природных территорий Омской области как экологических индикаторов устойчивого развития // Омский научный вестник. 2003. № 2. С. 15–21.
3. Информационное агентство «ОМСКРЕГИОН»: http://omskregion.info/news/99843-v_omskoy_oblasti_prinyata_strategiya_razvitiya_oso/ (дата обращения: 12.12.2021).

Сведения об авторах

Воронина Юлия Николаевна – заведующий отделом охраны, восстановления природного ландшафта и мемориальных объектов ГАУК «Государственный музей-заповедник С. А. Есенина», с. Константиново, Рязанская обл.

Нельзина Ольга Юрьевна – кандидат культурологии, старший научный сотрудник центра экспозиционно-выставочной деятельности Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Москва.

Парамонова Алевтина Александровна – старший научный сотрудник Центра картографии и геоинформационных систем Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Москва.

Путрик Юрий Степанович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель центра социокультурных и туристских программ Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Москва.

Селезнёва Ирина Александровна – кандидат исторических наук, директор Сибирского филиала Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Омск.

Смирных Ксения Юрьевна – магистр истории, младший научный сотрудник отдела изучения городской среды и населения в условиях модернизации, Сибирский филиал Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Омск.

Соловьев Андрей Петрович – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник центра социокультурных и туристских программ Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Москва.

Тандьянова Айсылу Ефимовна – аспирант Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Горно-Алтайск.

Научное издание

**Геокультурная матрица Российской Федерации
как новый фактор и перспективный инструмент
формирования общероссийской системы сохранения,
изучения, популяризации и использования
объектов культурного наследия**

Сборник научных докладов

Ответственный редактор – *Юрий Степанович Пуত্রик*

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*

Корректурa: *Т. В. Соболева*

Компьютерная верстка: *Н. В. Москвина*

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru